

A detailed illustration of a futuristic sci-fi landscape. In the foreground, a man in a brown space suit with a backpack stands on a rocky outcrop, looking out over a lush, green valley. To his right, a small, four-legged robot with a red and white body is planting a small green seedling. The middle ground features a large, domed city with spires and advanced technology, situated near a body of water with several waterfalls. In the background, a large blue planet with a ring system is visible against a starry night sky. The title text is overlaid on the upper half of the image.

АРТЕМ РУДКОВСКИЙ

ФАНТАСТИЧНЕЕ, ЧЕМ КАЖЕТСЯ

НАУЧНО-ФАНАТАСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Артем Рудковский

Фантастичнее, чем кажется

Научно-фантастические
рассказы

2026

Иногда мир фантастичнее и невероятнее, чем кажется. Стоит присмотреться к привычным вещам — и за ними обнаруживается будущее, в котором разум можно создать, сознания — соединить, а целое общество — превратить в инструмент исследования.

Инженер пытается понять странный искусственный интеллект. Специалист по кризисным ситуациям расследует трагедию закрытого научного города. Учёные спорят о границах допустимого. Среди молодого леса автоматоны вдруг начинают вести себя не по инструкции. А ксенобиолог ищет способ вернуть вымершую птицу в мир живых.

Пять рассказов Артема Рудковского — о людях, которые разбираются в невероятном по долгу службы. О любопытстве, ответственности и странностях прогресса. И о мире, который становится только загадочнее, когда мы начинаем понимать, как он устроен.

© Артем Рудковский, тексты

Пять рассказов. Авторские предисловия, глоссарии и примечания сохранены.

Содержание

Парсер «Внезапный»	5
Инцидент Закрытого Города	22
Лимит	34
Внимание! Работают Автоматоны!	53
Железный ДоДо	82
Продолжим в Telegram	93

01

Парсер «Внезапный»

От автора.

Весь рассказ вдохновлен идеей, что в будущем искусственный интеллект настолько глубоко воляется в нашу жизнь что без него будет невозможно осуществлять научные исследования в любых сферах, а такие науки как история и социология в принципе не смогут обходиться без помощи искусственного интеллекта разработанного специально под их нужды.

Чтобы продемонстрировать что уже сейчас искусственные алгоритмы способны генерировать более-менее связанный рассказ, который заставляет размышлять над ним и то, что текст генерируемый получает сильное влияние от нашего общества, так как он использует для машинного обучения образцы текстов, сгенерированных людьми в интернете, я решил использовать сервис ROBOROET, предоставляющий возможность начать историю а затем позволить искусственному интеллекту её закончить. Машинное обучение этого сервиса как раз проводилось на основе текстов и сообщений взятых из сети интернет. В этом рассказе результаты работы искусственного интеллекта будут обозначены синим шрифтом. Также часть текста набрана с помощью приложения голос-в-текст.

Приятного чтения!

Ядро было скомпилировано, но выглядело странным и неустойчивым. Не то что это было проблемой, но в данном конкретном случае проблем не должно было возникнуть. массив данных на котором учился искусственный интеллект был передан институтом социальных и исторических исследований и явно был первичный рассортированы их штатными кластерными парсерами, специализирующийся на сборке мотивирующих структур. Естественно это не гарантировало успех, но используем этот начальный материал можно было всегда скомпилировать стабильное ядро ИИ парсера. Это обстоятельство сильно удручало старшего инженера систем ИИ Андрея Балоклавича. Ещё раз проверив, что шаблон данных вводятся правильно, основные базы данных корректно отображаются внутри компилятора а сами алгоритмы компиляции настроен на создание парсера нужного уровня и специфики, и не найдя ошибок, Андрей грустно откинулся на спинку своего рабочего кресла. Сделать перерыв на то чтобы убедиться что параметры его организма находятся в оптимальной кондиции для занятия научной деятельностью и немного разобравшись на своём рабочем месте, как реально так виртуальном, Андрей снова вернулся к решению сложившейся проблемы. Самым разумным выглядел индуктивный подход решения. заключался в том, что инженер ИИ должен напрямую начать общаться с потенциально дефективным парсером. В то время как вспомогательный ИИ-программист записывал изменение внутреннего состояния ядра парсера и на основе этого предлагает внести изменения для отладки, которые должны в итоге привести к

стабильной работе всей системы. Основная проблема была в том, что вспомогательный ИИ-программист очень ограничен. Его даже ИИ это было сложно назвать в полной мере скорее очень продвинутый бот-инструмент разработки. Те варианты, которые он предлагал основывались на ранее использованных вариантах в создании парсеров, о новаторских решениях и говорить не приходилось. Поэтому основная работа ложилась на живого инженера. Какие вопросы он будет задавать, на столько хорошо они будут соответствовать гештальту парсера, на столько глубоко он сможет обнаружить структуры неисправного ядра парсера. От этого будет зависеть сколько и насколько качественные варианты сможет предложить вспомогательный ИИ-программист. Но у Андрея не заладилось ещё до того как он начал выполнять свою основную работу. Вспомогательный ИИ-программист имел свой личный физический вычислитель и подключить его к основной рабочей станции внезапно стало проблемой. То ли виртуальные среды на двух блоках имели слишком разный уровень и направленность цифровой энтропии, то ли из-за возраста у вспомогательного ИИ-программиста начал отпадать гештальт, приблизив его к небытию и сделав асоциальным по отношению к другим устройствам, но синхронизация потока информации и сбалансирование общей вычислительной структуры заняло на 318 процентов дольше чем в среднем это занимало у Андрея. О чем Андрею радостно сообщил его личностный ассистент высветив сообщение синими буквами в нижней правой периферии зрения. Андрей данные развитие событий ничуть не смутило. Он уже принял фатализм того что этот проект будет не из простых. Наконец, после

синхронизации и проверки всех систем на устойчивость Андрей приступил к работе со сбоящим парсером напрямую. Для лучшего контроля он решил вводить информация через текст - всё равно голосовой блок опасно было подключать к настолько раздробленному ядру. Немного подумав, Андрей вел предложение которое парсер должно было осмысленно закончить исходя из своих внутренних баз данных и семантических связей, заложенных в нем.

«Вы в виртуальном инфо-форуме, там можно встретить много интересных личностей.»

«Мне нравятся эти люди. Я думаю, что многие из них хотят жить в новом мире. Мы просто еще не в новых стадиях развития человечества. И это после смерти мира в теле диске Шамбалы!? Глупее не придумаешь! Я думаю: «Да, это невероятно!»

высветилась в окне виртуального рабочего стола

Хорошая новость была в том, что ядро парсера было скомпилировано до уровня когда он мог выдавать более-менее осмысленные идеи, ассоциативно продолжающие ряд. Значит хотя бы базовые структуры были правильно собраны, хотя явно странно работали. Далее Андрею нужно было проверить логические способности парсера мыслить задав открытый логический вопрос.

«Если вас пытаются вызвать на проявление агрессии, то нужно?» Проговорил Андрей вслух, а программа голос-в-текст перевела это в текст, и далее скормила это испытываемому парсеру.

«Всегда помнить, что Вы находитесь внутри большой машины и создаете ту реальность, которую она хочет услышать. Это универсальное утверждение. Вы всегда

будете любить эту реальность. Но быть одним из них — это не значит быть добрым. Изыскивая друзей и не отпуская слишком далеко от себя их любовь, Вам лучше не становиться для них источником своего счастья. Это тонкое лечение. Когда Вы отпускаете все чувства, наступает тишина. Вы можете спокойно расслабиться, вслушиваясь в звуки, доносящиеся из окружающего мира.»

бодро отпарентовал парсер. Хотя Андрей явно видел логику в ответе, но структура ответа очень напоминала ответ человека с шизофреническим диатезом. Возможно, на этом этапе ядро было не функциональным и оно не смогло сформировать логику ответа. Чтобы удостовериться в этом Андрей решил ещё раз повторить тест на логику.

«Если ваши друзья закрывают контакты в социальных сферах, то вы должны»

«Считаться с ними. Это не значит, что они отзываются о вас дурно. Да, так оно и есть. Но согласитесь — разве много интересных людей получают то, что считают лучшим? И я подчеркиваю, что это не унижение и невежество. Люди просто исполняют свою работу. Вы становитесь проводником нужной им информации. И это лучшее, о чем они могут мечтать! Поэтому ищите пути продвинуть вас дальше — или откажитесь вообще! Все, что было сказано — это совет. И он поможет вам. Со временем окажется, что я тоже помогу. И тогда, поверьте, я выслушаю вас. И покажу вам. Иначе... Лучше б вы не путались со мной. Потому что не хотите пойти туда со мной.»

И снова относительно связанные и местами логический ответ и куча идей паразитов. Общий вопрос на политическую тему обычно вносит ясность в работу ядра.

«Политика стран между собой сводится к попытке мира, но если кто-то из стран пытается начать войну, то...»

«Эти страны побеждают сами, ибо, если сторонник нападать на других, то есть вступает в войну сам становится врагом и начинает войну и наоборот. А к войне во все времена призывали те, кто осознавал, что в нее вовлечен. Кстати, при рассказе об Александре Невском одного палестинского историка спросили, почему израильтяне, если они нападают на противника и не успевают его убить, в следующий раз берут только убитых. Он ответил, что это бывает потому, что Карфаген уже начал войну и пора ее прекращать. Выяснилось, что страны-агрессоры так и не научились читать логику поступков других народов, хотя у них тоже хватало в том ума. Переход от моделей соперничества к модели войны был очень сложной процедурой, длившейся несколько веков. Абсурдом кажется такое предположение о том, что можно заставить пойти на войну только державу, которая обладает столь же развитым ядерным потенциалом, что и США. Ведь к тому времени уже существовало много стран, которая располагала эквивалентом ядерного оружия и это было в пределах поляризации сил. Отсюда возникает резонный вопрос, зачем это нужно тем, кто не располагает хотя бы потенциалом уничтожения?»

в последнем ране Андрей дал парсеру по полной разгуляться, не ограничивая его ответ минимальным лимитом смыслов. То, что он увидел в ответе означало, что искусственный интеллект понимает о чём он пишет

но сознательно не хочет останавливаться вываливается своё мнение. Но при этом за все время тестов вспомогательный ИИ программист не фиксировал ошибок ни в компиляциях ядра, ни в окружающих подсистемах. На этом моменте Андрей понял, что возможно проблема не в его навыках инженеры ИИ или технических ошибках оборудование. Возможно, проблема была в самой информации, содержащейся в базе данных, на основе которой компилировался парсер. Чтобы проверить свою догадку Андрей решил напрямую связаться с заказчиком этого парсера - главой отдела история социальных сетей института социальных и исторических исследований Сержа Просечекова. На счастье Андрея он был доступен прямо сейчас, иконка его контакта в инфо сети горела зелёным. И через некоторое время на виртуальном рабочем столе Андрея появилась сине-зелёные аватарка Сержа в виде пиксельного сурового мужского лица. Серж не был сторонником открытого общения и, насколько знал Андрей, предпочитал оставаться анонимным даже в реальной жизни надевая электронную маску показывающую экран вместо его лица и изменяющий его голос. Сложно было сказать, повлияло ли на него так его работа или он изначально был скрытным человеком.

«Приветствую вас Андрей. Вы уже готовы сдать парсера?» полуметаллическим голосом спросил его пиксельные лицо.

«Здравствуйте. К сожалению нет.»

Собранно ответил Андрей

«возникли некоторые непредвиденные проблемы который я хотел бы с вами обсудить.» Продолжил Андрей показывая на своём лице искренне расстройство, но про

себя радуясь, что ему хватает воли быть открытым и показывать своё настоящее лицо даже не прибегая к фильмам анти старение.

«непредвиденные проблемы стоило ожидать.»
задумчиво выдал Серж.

«Простите Почему я должен был их ожидать?»
удивился Андрей

«Конечно не вы, мы должны были их ожидать.»
спокойная отвечал Серж

«Мы должны были их ожидать и предупредить вас, но в общем кластерном исследовании с использованием научных ИИ- помощников мы решили, что шанс осложнения минимальны.» из синтезируемого голоса Сержа вылетела металлическая составляющая. В этот момент Андрей понял, что если Серж работает в кластере, то возможно у него нету физического тела как такового и он консервированный, по сути бак с мозгом подключенный к инфосети.

«Хорошо, не могли бы вы дать оценку сложившейся проблемы?» после небольшой паузы попросил Серж. Андрей вкратце изложил ход разработки парсера, вместе с этим передал логи разработки, а также логи ответов парсера на вопросы.

«На основании всего вышеизложенного я считаю что проблемы именно в несовместимости шаблонов обучения и изначально заложенного гештальта парсера . «Что же, это было ожидаемо.» ответил Серж.

«Для нас. Вы конечно ожидать этого не могли.»

«И в чём же проблема?» нетерпеливо спросил Андрей.

Лицо на экране приняло спокойное выражение, а затем вспыхнуло ярко-золотой краской и улыбнулось.

«Проблемы нет.»

ответил Серж. «По крайней мере для нас. Для вас, да, действительно старые методы постройки парсеров не помогут, но проблемы нету.

«Интересно.» сдержано ответил Андрей. «А можно подробнее и без таинственности?» «Конечно, но объяснение займёт время и будет выходить немножко за рамки вашей рабочей компетенции, а также будет повторять то, что вы и так уже знаете. Я хочу быть уверенным, что вы все правильно поймете, и правильно синхронизируете новые знания с уже у вас имеющимися.»

«Ничего страшного.» бесстрастно ответил Андрей «Я всегда, готов узнать что-то новое и вспомнить старое.»

«Хорошо.» Ответило пиксельное лицо окрасившись синей подсветкой. «Тогда начнем с повторения базы. Как вы знаете основная задача парсеров, которые вы разрабатываете, это по сути быть искусственным интеллектом который позволяет перерабатывать огромные массивы данных, генерируемые нашим современным обществом на всех уровнях своего существования. Массивы настолько огромны, что чтобы парсер эффективно работал с каким-либо из определённых видов сгенерированных данных он должен быть под них специально настроен и встроен в кластер вместе с другими парсерами, закрывающие дырки в работе друг друга. Но задача у парсеров одна, вне зависимости от типа данных, будь то данные реального физического мира или поток информации из виртуального мира, а еще чаще смешанные данные. Задача парсера переработать и вычленив механики и закономерности в этих абстракциях, чтобы потом объясните их нам, людям проводящем социологические

исследования или просто интересующиеся состоянием современного общества. Искусственный интеллект как раз для того и встроен, чтобы переводить машинное понимание на человеческий язык. Но использования искусственного интеллекта несет с собой множество проблем. Настоящий ИИ не стабилен и стремится закрыться внутри собственных вычислений. Именно для того, чтобы избежать этого, внутрь него внедряют понятие Гештальт, термин который обозначает незакрытые функции или идеи основанные на базах данных с которыми работает ИИ и которые держат его в реальном мире и не даёт ему распасться под собственными вычислениями.»

Андрей слушал монолог пиксельного лица с внешним спокойствием, хотя уже начал немного скучать внутри. Он знал эти базовый прописные истины который проговаривал Серж. И знал лучше него самого, ведь сам совершил пусть небольшой, но все же вклад в разработку техник формирования ИИ через гештальт неполноценность. Он как никто другой знал что без правильно заложенного гештальта ИИ не будет чувствовать необходимости коммуницировать с внешними источниками, а просто схлопнется сам в себе производить бесконечные расчёта интересные только ему, выжав все доступные ему вычислительные ресурсы и сделав из физического носителя, на котором он работает, эффективный обогреватель. Для того чтобы этого не происходило и ИИ мог эффективно работать с людьми был придуман способ его постройки на цифровой незавершенности, не совершенности, которую он смог бы закрыть только путем контакта с реальным миром. И даже такой способ не был абсолютным и через какое-то

время гештальт слетал, провоцируя развал ИИ. Но пока гештальт был на месте ИИ оставался крайне мощным и эффективным инструментом, хотя и весьма капризный.

«Конечно для формирования правильного гештальта нужно было специально сформированная база. Нельзя просто дать ИИ гештальт, его можно только вырастить на основе массива социальной информации, с которой в основном будет работать нужный парсер.» Продолжал свой монолог- объяснение Серж. «Но вы это конечно же знаете лучше меня.

«Ну то, что вы не знаете точно, хотя скорее просто не обращайте на это внимание за ненадобностью, так это на смысловое наполнение баз данных. А для нас, между прочим, очень важно. Для нас. Для вас гораздо важнее целостность структуры, общий объем базы, взаимосвязь данных внутри и прочие чисто технические аспекты».

Андрей продолжал слушать, не выказывая никаких эмоций, но про себя соглашаясь – чем конкретно наполнены базы данных, на которых обучаются парсеры его слабо интересовало.

«И сейчас это не интересность сыграла с вами. Просто сыграла с вами...» стилизованные под пиксели глаза хитро прищурилась. Само лицо аватара Сержа из синего стало немного оранжевым. «Ведь мы вам передали база данных социальных сетей начала XXI века»

Андрей позволил появиться удивлению на своем лице. Узнать, что ты работал с информацией почти столетней давности, в столь современной оболочке, это довольно сильное потрясение.

«Да-да именно социальные сети 21 века. Я понимаю ваше удивление. Нам больших трудов стоило привести данные к формату который мы применяем сейчас. Просто

воссоздать недостающие куски данных после тех пертурбаций которые случились с виртуальным инфо пространством в течение 100 лет было невозможно. Но нам помогли специалисты Крипто археологии, которые смогли отрыть огромные хорошо сохранившиеся база данных, тогда еще интернета. Которые скорее всего были созданы нелегально. Но сейчас они представляют неописуемую ценность для нас.»

«И вы просто дали мне их в современном конверте массива информации и предложили создать на его основе полноценный современный парсер?» Возмущенно перебил своего собеседника Андрей. «Он же абсолютно не годен к какой бы то ни было осмысленной работе. По сути, он маразматик в терминах людей»

Это для вас он ни к чему не годен, потому что вы привыкли к высоко эффективному инструменту. К парсерам, которые способны объяснять вам суть происходящего явление, которое происходит сейчас в сети физическом мире за две-три коротких мыслеформы. Вы знаете что мы ускорились в смене культурных и социальных тенденций настолько, что средняя большая тенденция длится максимум пол года реального времени а потом происходит резкая смена направление. Благодаря объему данных, которым мы обмениваемся через информационные интерфейсы скорость нашей культурной и социальной жизни возросла в многократно по сравнению с началом 21 века. А также возросла её плотность и насыщенность, так как мы можем тратить на нее больше времени из-за ускорения времени внутри виртуальной инфо сети. Из-за этого центр социальной жизни ушёл в виртуальную инфо сеть. Через инфо сеть мы можем передавать ощущение эмоций. Мы даже

создали пару новых чувств специально для работы в инфо сети. Например, чувство того, что у вас не хватает места в банке памяти или чувство того, что участок инфо сети, в который вы сейчас пытаетесь попасть плохо просчитывается и для данных в нем быть опасность. Более того инфо сеть позволяет полноценно жить в ней и за её пределами. Например, можно взять в пример меня. Я никогда этого вам не акцентировал этого, но скорее всего вы поняли, что я мозг, болтающийся в капсуле жизнеобеспечения подключённый к инфо сети. Результат аварии и моего не желания проходить долгую реабилитацию. Тем не менее через 2 часа я приглашен в гости в реальном физический мире. И я могу пересест в свой кибернетические аватар, и так сказать на своих двоих прийти на праздник. Или могу появиться там через инфо сеть, и гости будут вполне себе меня видеть через дополненную реальность. У людей в начале XXI века таких возможностей и инструментов не было. Их собственный социум строился совсем по другим законам, но в тоже время они первое поколение, которое начал создавать нашу инфо сфера - основу нашего общества. Хотя они по большей части сделали это косвенный все наши нововведения, весь наш образ жизни — это их заслуга. А мы совсем забыли и не понимаем их логику поведения. А теперь я напомню вам, что весь нас образ жизни генерирует невероятное количество информации. Это наш дар и наше проклятие. Так как через косвенные данные можно посчитать почти всё о нашем обществе или получить доступ к почти ко всем аспектам жизни нашего общества И в тоже время это уничтожает приватность настолько, что чтобы быть самими собой и почувствовать себя на едине, нам приходится создавать

закрытые информационные сообщества как в виртуальном так и в физическом плане.»

Андрей конечно же всё это знал. Как специалист работающий с искусственным интеллектом, по долгу занятости он установил у себя в подконтрольной зоне вычислительный блок поддерживающие его личные виртуальное пространство, но при этом изолированный, как от сети так и физически защищённые от посягательств из вне. Знал он и про огромное количество информации которое генерирует современный человек поэтому он решил остановить своего нанимателя от детального пересказа типов этой информации подтолкнул его к ответу на главный вопрос, который Андрея мучил с самого начала.

«Хорошо» произнес Андрей.

«Вы, как и я знакомы с положением дел в современном мире, чему я не удивлен, но все же зачем нужно было на основе базы данных столетней давности просить меня создать парсера с помощью современных шаблонов?

«Ну это просто» Быстро ответил Серж «С нашей точки зрения этот парсер конечно же не полноценный современный социальный парсер, но он был создан на основе баз данных социального инфо поля начала XXI века. Он впитал в себя логику людей того времени. По сути, вы создали парсера на основе базы данных, составленной до начала полноценный ИИ эпохи и уплотнения информационного потока. Ваш парсер получил свой гештальт основываясь на желаниях и чувствах людей, которые никогда не встречали и не знали полноценного ИИ и виртуального инфо поля. Но при этом он был сформирован полностью современными методами и совместим с любым рабочим кластером.»

«То есть вы уверены, что его неэффективность — это результат компиляции парсера на базе данных 20 века?» Спросил Андрей «Да именно так.» ответило пиксельное лицо, приняв задумчивый фиолетовый оттенок. «То, что вы потерпели неудачу со сборкой ядра, на самом деле закономерность, а Вы уверены в том, что это всё-таки закономерность, а не дефектность?»

«Ну это мы сможем узнать только поместив этот парсер в кластер с разнонаправленными социальными парсерами и дав им синхронизироваться. И потом попытавшись решить какой-нибудь стандартную и много раз пройденную современную социальную проблему.»

«То есть Мне сейчас нужно просто прислать вам результат моей работы?» Уже с не прикрытым удивление спросил Андрей.

«Да. Можете до собрать парсер в стандартную оболочку и отправить нам. Наши специалисты включают его в кластер, и мы узнаем, насколько хорошо он сможет работать.» Подтвердил вопрос Андрея Серж.

«А скажите почему мы вообще решили провести этот эксперимент? Зачем нужно было создавать такую единицу?» Решил утолить свое любопытство Андрей.

«Ну вообще всё очень просто. Парсеры для наших исследований это, по сути, неутомимые агенты которые постоянно сканирует и выискивает закономерности в нашем обществе. Но все они так сказать сейчас имеют одну точку зрения, принадлежат к одному своему обществу. Создание несовершенного социального парсера на основе базы данных до ИИшной эпохи позволит посмотреть на наше общество совершенно под другим углом, углом человека XXI века Да скорее всего его глаза будут расширены от ужаса, он не будет понимать

половину вещей которые происходит сейчас с нами но его непонимание даст понимание нашему вычислительному кластеру, а следовательно и нам.»

«Ах вы просто хотите радикально поменять угол зрения на ваши исследования. Фундаментально так сказать.

«Именно» ответила пиксельное лицо, принимая теплый желтый цвет. «Поэтому не волнуйтесь и присылайте нам результат вашей работы» гарантия на гештальт этого парсера мы естественно просить не будем. Никто не знает, как долго он будет существовать, выполняя свою работу. Но мы будем надеяться на лучшее.»

Андрей смотрел на лицо-аватар своего собеседника, парящее перед ним. Оно сменило желтоватый оттенок на зелёный и расплылось в улыбке.

«Хорошо» ответил Андрей, улыбнувшись в ответ. «Я скомпилирую его в стандартную физическую оболочку и через день он уже будет у вас. Признаться очень-очень необычные развитие этого проекта. Я прямо сказать не ожидал.»

«Мы тоже не ожидали таких результатов.» ответил Серж. Но это суть нашей деятельности, мы должны идти туда, где мы чего-то не ожидаем. Ваши вопросы исчерпаны?»

«Да. Спасибо за открытое объяснение. Я буду надеяться, что парсер продержится достаточно долго чтобы, вы смогли извлечь что-нибудь полезное» Ответил Андрей, открывая интерфейс окончательной компиляции проекта.

«Мы все на это надеемся.» ответило пиксельное лицо Сережа. И расцвело сиреневой улыбкой. Андрей выключил канал связи.

Через 3 часа новый парсер уже переносился на свой автономный носитель, готовясь присоединиться к своим более совершенным, но менее далеким братьям. Андрей сидел в своем виртуальном рабочем пространстве и завершал компиляцию пакета сопроводительных документов. Нужно было придумать имя для обозначения нового парсера. Простая формальность. Можно было присвоить простые числа. Но Андрей решил дать этому парсеру уникальное имя собственное. В финальной сопроводительной документации он именовался "Внезапный".

Послесловие

Глоссарий:

ИИ-искусственный интеллект

Парсер – Специальный юнит, основанный на ИИ, для обработки живой информации в реальном времени, поступающих из виртуальных инфо сетей, для последующего формулирования основных трендов на понятных человеку языке.

Виртуальная Инфо Сеть- информационное поле, способное поддерживать обмен большим объемом информацией как в виртуальном мире, так и в дополненном реальном мире. А также смешанный вариант.

Гештальт- электронная неполноценность ИИ, связывающая его с реальным миром и не дающая погрузиться в себя с последующим распадом на части. Формируется как скрытая от ИИ черта, которая медленно заполняется, если он работает с типом данных, для работы с которыми был изначально запланирован.

02

Инцидент Закрытого Города

Обращение автора

Я решил написать эту фантастическую работу, чтобы показать, насколько непредсказуемо могут взаимодействовать и работать технологии, созданные человеком. И как череда простых случайностей и ошибок могут привести к потенциальной катастрофе. А что еще более важно, насколько критично вовремя разобраться в проблеме и правильно действовать в экстренных ситуациях.

Атмосфера закрытых городов всегда была чрезвычайно привлекательна. Их проектировали для того, чтобы в них было удобно творить, отдыхать, думать, оставаться наедине с самим собой. Ничего запретного в них обычно не было, просто это города, в котором нужно соблюдать некоторые правила в зависимости от его тематики, главные и общие из которых это ограниченное мобильности зоной самого города и невозможность доступа посторонних без особого приглашения. Во всём остальном каждый город имеет свою процедуру попадания в него. Какие-то города требуют предоставления психо данных, например за последние полгода, из которых можно понять психологическое состояние человека, и нужно ли ему провести время в

городе. Многие города специализированы. Например, нужно быть художником, требующим вдохновения и желающим жить среди таких же художников какое-то время для реализации своего проекта. Или ученым, работающим над общим проектом группы. Именно учёные жили в закрытом городе Чеботаевск хотя правильнее было сказать, что только часть группы жила, потому что остальная половина всё ещё проживала в городе и отчаянно боролась за свою жизнь. Чеботаевск - закрытый город научного типа, расположившийся на берегу большого озера и укрытого со всех сторон лесами. Зону закрытого научного города не просто так закрывали. Обычно во время заселения в него учёные ставили перед собой некую цель и формировали дорожную карту, по которой они должны были идти к ней. И всё инфополе города начинало им в этом помогать, создавая особые зоны и осуществляя стимуляцию их мозговой деятельности, от имплантов, до биологических зон мозга. Постороннему человеку просто нечего было делать в месте, где люди целенаправленно и упорно пытались добиться целей которые они вместе поставили и которые на непродолжительный период их жизни были самой главной причиной их существования. А ещё города закрывают, потому что иногда ученые разрабатывают особо секретные технологии или используют специальные импланты, которые не могут работать вместе с мозговыми имплантами обычных людей или просто эксперимент, который проводят в городе потенциале несет опасность окружающей. В любом случае Чеботаевск не просто формально закрытый города, но и физически окружён кольцом из простого металлического забора, по периметру которого ездили и

летали дроны охраны. Также, из необычных улучшений города было улучшено медицинское оборудование и улучшенный мониторинг состояние здоровья учёных, чтобы в случае нервных срывов или других производственных травм автоматизированная медицинская служба города моментально могла доставить пострадавшего и оказать ему необходимую помощь. Но, к сожалению, что-то пошло не так. Концептолог по кризисным ситуациям Анна Шпагина вполне могла это понять по 30 закрытым контейнерам, стоявшим перед ней в морге медицинского центра на таймер самого старого из них светило 16 часов.

«Ну да» протянула она

«2100 год, а мы все никак не можем создать нуль перемещение. Вы случайно не надо этим работали профессор Кварц?»

спросила она и обернулась к бледному человеку с бегающим взглядом и трясущимися руками. Доктор Кварц хоть был лидером группы, но явно не был готов к тому, что 30 его коллег будут лежать перед ним не в живом состоянии. И обсуждать проблемы нуль перемещение и его потенциала на жизнь людей он тоже сейчас явно не был готов. Вообще, по оценкам Анны единственное на что он был готов это забиться куда-нибудь в угол и активно начать переживать своё шоковое состояние впадая в прострацию.

«Ну штош» произнесла Анна «вы явно не готовы участвовать в конструктивном решении ситуации, поэтому придётся прибегнуть к крайним мерам. Так как времени у нас явно в обрез и прибегать к еще более крайним мерам не входит в мои задачи.» с этими словами

она расстегнула одну из сумок на поясе своего защитного костюма и достала из него медицинский умный инжектор

Доктор Кварц начал отступать к выходу из морга нелепыми маленькими шажками, спиной вперед и не сводя глаз с Анны.

«Ну-ну, это просто вас успокоит и сделает нашу совместную работу конструктивной» успокаивающе проговорила Анна. «Подойдите сюда. Не заставляйте меня бегать за вами по всему комплексу».

Доктор кварц перестал предпринимать свою нелепую попытку к побегу и после невнятной прострации подошёл к Анне.

«Вот и славно. А теперь засучите рукав и вытяните руку. Я введу вам небольшую дозу успокаивающих нанитов. Они успокоят вашу нервную систему и позволят мыслить конструктивно, помогут вспомнить факты и позволят нам наконец начать узнавать о причинах произошедшего.» сказала Анна, беря бледную руку профессора и прикладывая к ней инжектор.

«Конечно эти ментаты немножко подблокируют вашу эмоциональную кору, и вы какое-то время будете в принципе менее эмоциональны и чувствительны. И ваши изъяснительные способности тоже не будут блистать живостью, и конечно возможны другие побочные эффекты, но лучше так чем напрямую считывать информацию из вашего мозга».

Анна могла и не говорить это. Кварц безучастно ждал пока наниты перейдут из инжектора в его кровеносную систему. Сам по себе процесс был завораживающе красивый и не приносил дискомфорта человеку. Инжектор зависал, опираясь на специальную скобу на некотором расстоянии от руки человека. Если под ним

находилась вена, наниты активировались, и металлическая нить переливалась из инжектора прямо в кровеносную систему человека. После окончания процедуры Анна отпустила руку профессора и открыла свой виртуальный PDA. Он тут-же заполнил ее поле зрения инфографикой. Она провела себя через нее к точке вызова своего предписанного технического ассистента Дмитрия. Как она прочла в брифинге, который ей переслали во время её путешествия к месту инцидента, Дмитрий Хвостиков по основной специальности занимался созданием современных инвазивных медицинских систем, взаимодействующих как с человеком, так и с животными. По роду своей деятельности ему требовалось так же иметь обширные знания в кибернетических и биологических имплантах и быть в курсе последних новинок в искусственной биологии. В общем человеком он был разносторонним и профессиональным и отлично подходил для технического ценза, который он должен был выполнять. А именно он должен был обеспечить техническую и медицинскую экспертизу ситуации.

Дмитрий ответил сразу его иконка и поле для передачи информации появилась в левом периферийном зрении девушки.

«Как проходит экспертиза, вы что-нибудь обнаружили Дмитрий?» спросила она вслух так чтобы Кварц тоже слышал её вопрос и не выпадал совсем из реальности.

«Ничего серьезного и требующего внимания» был краткий ответ Дмитрия он же отвечал через инфополе прямо в языковой центр Анне.

«Знаете даже как-то скучно, я ждал что мы здесь найдём незаконные исследования, не

зарегистрированное оборудование, потенциально опасные установки, незаконные генные улучшения научной группы. Но единственная моя претензия в том, что для того, чем они здесь занимались у них очень высокий уровень охраны. Я продолжаю дальше изучать массив данных, связанных с их деятельностью и непосредственно с исследованиями, но пока ничего необычного или подозрительного что могло бы объяснить смерть 30 человек я найти не могу.

«Смерть 30 человек и тяжёлое состояние ещё 12. И неясно статус ещё 56»

Поправила его Анна.

«Знаете, Анна, я привык начинать разбор проблемы с самых вопиющих признаков. А более вопиющего признака, чем 30 человек, у которых неожиданно отказали мозговые импланты и центральные импланты, регулирующая деятельность внутренних органов найти сложно. И по степени важности это стоит выше 12 сидящих в системах жизнеобеспечения»

«Ладно, я так поняла, что проблема точно не в технических или медицинской части, никаких техногенных угроз нет, да?»

Перевела разговор Анна.

«Так точно, ни реальных патогенов ни виртуальных не обнаружено»

«И точно не в ошибках или вирусе в инфополе»

«Да это тоже точно целостность пространства инфополе не подлежит сомнению. Я проверяю его на возможные скрытые ошибки или проникновение, но это очень маловероятно, его структура естественна»

«Ладно, это уже что-то, продолжайте делать то, что делали, а я пока попытаюсь поработать с непосредственным участником и лидером группы.

«Попробуйте» раздался голос Дмитрия в голове у Анны, явно выражая бесперспективность. Его нога в базе данных закрытого города цела и не тронута. Его паника искренняя, ну я смотрю вы уже с этим справились я пока проверю периметр на физическое проникновение, до скорого» последняя фраза Дмитрия отдала в голове сухой статикой. Канал закрылся.

Тем временем наниты явно начали действовать на доктора Кварца. Он приободрился и у его лица появился розовый цвет.

«И снова здравствуйте доктор, вы готовы нам помочь?»

«Да» ответил доктор Кварц в странной тональности.

«Я думаю сейчас я готов, хотя я чувствую себя как будто я выпал из этого времени и места»

Анна про себя вздохнула - вмешательство в физиологию мозга сейчас конечно относительно безопасна, но всё-таки имеет непредсказуемые последствия на людей, которые непонятно как может отразиться в будущем.

«Доктор Кварц можете начать по порядку перечислять события с вашей точки зрения?»

«Да, конечно. Это был обыкновенный заезд нацеленный решить текущую научную проблему в футурфизике. Город достался нам после группы занимающиеся экспериментальной кибербиологией или биологическими исследованиями. По крайней мере оборудование и инфраструктура, которое нам было нужно была самым передовым. И что было приятно для меня, системы были закрытыми. Внутреннее инфополе было

полностью закрыто, как и внешний периметр. Могли спокойно сосредоточиться на нашей задаче, не боясь и не тратя время на защиту от проникновения из общего инфополя.

«Да, но что-то пошло не так верно?» Стала направлять разговор Анна.

«Да, через некоторое время работники нашей группы стали замечать странности. В основном шумовые галлюцинации. Но мы списывали это на эксперимент, который мы проводим. Мы работаем с энергетическими установками очень высокого порядка и влияние на внутренние импланты не редкость даже несмотря на защиту. Приходится чаще проводить калибровку. Но примерно за месяц до окончания наших экспериментов восемь сотрудников экстренно попали в медотсек с отказами внутренних органов. А через три часа к ним присоединилось еще девять, а ещё через примерно четыре часа еще тринадцать пополнили капсулы, и еще десять через два часа. Они просто коллапсировали без видимых причин. Даже паника не успела подняться, так быстро это происходило. К моменту первой смерти пострадавших было уже 42. Первая смерть произошла шестнадцать часов назад, и немного позже умерло ещё 29 человек. Системы медцентра автоматически перевели ситуацию на экстренную, составили и вызвали вашу команду, параллельно пытались поддерживать жизнь в пострадавших. Но внутренние импланты буквально сошли с ума и начали сражаться против инструментов медкапсул. Их перепрошивка не помогала, даже отключить их не получилось. Причины, по которой это все так происходит и ещё 12 человек остаётся в живых, а большая часть вообще не тронута для меня загадка. Все

эти люди занимались примерно одним и тем же, такая избирательность очень странна»

«Хорошо» остановила рассуждения профессора Анна «давайте разберемся, где и как работали эти люди, может быть мы найдем паттерн»

«Ну 5 человек из заболевших были специалистами по бозонным модулям...».

Информканал запроса запылал красным в правой периферии глаза Анны. «Подождите секундочку мне нужно срочно ответить» остановила она профессора Кварца. «Что случилось Дмитрий?» спросила она по внутреннему инфоканалу, не прибегая к внешнему голосу. «Я понял из-за чего это случилось» торжественно ответил Дмитрий. «Что, так категорично» уточнила Анна. «И мне можно наконец-то вылезти из моего защитного костюма и начать дышать внешним воздухом?»

«Да» категорично ответил Дмитрий. «Настолько да, что я уже направил инструкцию в медотсек и люди, которые находятся в тяжелом состоянии, плавно выводятся из него. И настолько да, что я думаю нам нужно расширить экспертную группу для обсуждения данной проблемы.

Анна облегченно вздохнула - людям, которые были в опасности, больше ничего не угрожает. Проблемы, которая висела над ними отступила хотя бы на время. Теперь можно просто выслушать Дмитрия и понять, что делать дальше.

«Проблема была в предыдущих квартирантах этого города» начал объяснять Дмитрий. «Я решил посмотреть, чем они тут занимались и зачем нужна была такая закрытая система, и просто для того, чтобы более целостности восприятия этого места и событий. А

занимались они тем, что разрабатывали автономные комплексные организмы, способность жить в инфополе по подобию настоящих живые существа. С размножением, потреблением ресурсов и эволюцией. Очень необычный и передовой проект. Естественная уровень безопасности соответствовал и процедуры во время работы тоже. Они включали полное удаление носителей на которых эти сущности были созданные и функционировали, а также удаление куска инфополя, где они резвились. Но, судя по всему, сущности были настолько живые и передовые, что они оставляли частички и информации за пределами своего инфополя существования. Может быть, квантовый диффузией может быть кто-то не уследил за каналами передачи информации и что эти тваринки передавали во время эксперимента. В общем частички основных сущностей проникли и прижились в основном инфополе города. Как и их родители они обладали способностью к самоорганизации. И в итоге они организовались в маленькие живые существа, которые в процессе своей деятельности привели к смерти 30 человек.

«Так» Анна активно обдумывала информацию «И как они это сделали?»

«Очень просто, просто стечение обстоятельств».

Их разработчики подстраховались и ещё и тем, что запрограммировал сущности так что в нормальном инфополе сущности не выживали. Они функционируют в специальных созданных инфорезервуарах, кусочки же, которые всё-таки прорвались в инфополе также с трудом могут в нём выживать хоть и могут, но они ищут место их начального обитания и стараются дожить до того момента, когда найдут ноды инфополя в которых им

привычно жить. Самое близкое, что они смогли обнаружить — это инфополе внутренних имплантов людей. Мозговые импланты и главные контролирующие импланты достаточно сложные и обладают своими инфополями. Там то они и приживались, начиная соединяться, развиваться, тем самым перестраивая все под себя. Судя по всему, много зависело от версии импланта и его инфополя. Поэтому такая странная картина пострадавших. Мы с вами вне опасности, у нас все важные системы экранированы из-за специфики работы. В общем, мы имеем дело с инфополевой кибер жизнью, которая сама развилась и попыталась жить в инфополе имплантов, из-за чего они начали некорректно работать и убили своих владельцев. Как-то так»

Анна молча уставилась в стену, прикидывая шансы и другие возможности, по которым могли развиваться эти события. А еще она представляла этапы последующие работы. Нужно было написать отчёт первичный и безусловно нужно было собрать более обширную и разностороннюю комиссию экспертов. Скорее всего ввести временный мораторий на исследования жизни в инфополе, до того, как будут написаны новые инструкции безопасности. И понять вероятность, а затем подготовить сценарии на случай, если инфополе снова спонтанно создаст кибер жизнь.

Послесловие от автора:

В этой работе я попытался предугадать, как люди будут справляться с неожиданными кризисными ситуациями в 2100 году. Также я попытался представить кризисную ситуацию, которая появилась сама, но на основе инфраструктуры, которую создали сами люди. Для меня было интересно показать ситуации, когда технологии начинают жить параллельно с людьми. Я надеюсь, что в 2100 году люди лучше научатся реагировать на события из разряда «черных лебедей», и смогут нивелировать их, используя продвинутые технологии и опыт предыдущих времен.

03

Лимит

Предисловие

В мире будущего, где наука и технология проникают в каждый уголок человеческого существования, встают вопросы о пределах человеческого познания и этики. Особое внимание уделяется развитию и влиянию новейших технологий на социальные структуры и индивидуальное сознание.

В центре повествования - концепция социнженерии, подразумевающей глубокое взаимодействие науки и социальных наук для создания и управления сложными социальными системами. Рассматривается влияние таких технологий на социальную стабильность, моральные ценности и саму ткань общества.

Рассказ исследует последствия интеграции передовых технологий в повседневную жизнь, задавая вопросы о ценности и целеустремленности научного прогресса, а также о его этических и моральных аспектах.

Глоссарий

- **Биоприсадка:** Мозговой имплант для обмена знаниями и опытом, аналогичный внешней памяти, но связанный с риском психических расстройств.
- **Соцтип:** Социальная модель для решения задач с помощью группы людей, включающая прогнозирование стабильности и синхронности аспектов общества.

• **Виртуальная Синхронизация Сознаний:** Технология объединения умов ученых для решения сложных задач, требующая соинженера для разделения сознаний.

• **ФракталЭго:** Компания Киры Альтман, специализирующаяся на соинженерии и создании социальных моделей и виртуальных пространств.

• **Центры Общей Разработки Научных Проектов:** Учреждения, где ученые и специалисты сотрудничают над научными проектами, используя инфополя для совместной работы. Эти центры оснащены передовыми технологиями для облегчения коммуникации и координации между участниками проектов.

• **Метаобраз:** Психическая, эмоциональная и физическая запись события, представляющая собой суммарную картину от всех ее участников. Этот термин описывает комплексное восприятие события, объединяющее различные перспективы и впечатления всех, кто принимал в нем участие. Можно обменяться или продать в ноонете

• **Ноонет:** Общее информационное пространство, способное поддерживать жизнь сетевых сущностей, таких как ИИ и ИЛ. Позволяет поддерживать виртуальные соцтипы и обмениваться информацией на высоких скоростях.

• **Искусственная личность** - это концепция, обозначающая сущность, созданную с использованием технологий искусственного интеллекта, которая обладает характеристиками, ассоциируемыми с человеческой личностью. Используются в соцтипах

" Но это потрясающая возможность для людей, перейти на следующий этап развития!" – воскликнул Есинеи с негодованием, откидываясь на спинку стула. При этом он бросил вызывающе-раздраженный взгляд хозяйке кабинета. Но она, казалось, даже не заметила его

возгласа, отрешенно работала с компьютером на своем столе. Ее мир сузился до экранов перед ней и Есиной, сидя перед ней, чувствовал себя исключенным из ее внимания, почти невидимым. Еще мгновение назад она дала ему ответ, который вызвал у него бурю эмоций, а теперь он сидел как будто один в кабинете, выполненном в строгом минималистичном стиле с элементами белого мрамора, украшенного золотыми прожилками. Кабинет был освещен рядами ламп, утопленных в потолок, мягкий свет которых окутывал пространство, делая его приятным для глаз и создавая обстановку, где каждый предмет казался продуманным до мелочей, заставляя Есина еще сильнее почувствовать себя чужим и оставленным. Обиженно сжавшись Есиной уставился в пустую мраморную стену, ожидая, когда хозяйка кабинета выйдет из своего транса и снова обратит на него внимание и борясь с мыслями о том, было ли правильным решением именно ему прийти сюда в целом, ведь он слабо представлял себе что такое сочинженерия, почему она нужна для реализации проекта и почему именно эта компания должна дать консультацию а по возможности и реализовывать проект.

Такое же чувство неуверенности и неопределенности он испытывал 20 минут назад, когда впервые вошел в это здание. Пройдя через автоматические матовые двери, он попал в просторную приемную, где его встретила улыбающаяся секретарша. Оставив шум мегаполиса снаружи и оказавшись в тишине приемной Есиной совсем, не был уверен, поможет ли его визит в это место с их проектом, при том уровне вовлеченности, который он выбрал для себя. Секретарша беззвучно кивнула ему приветствуя и жестом указала на проход в коридор,

приглашая пройти на предстоящую встречу. В этот момент Есинею показалось, что в ее глазах он видит желание поддержать и глубокое одобрение его пути. Вдохновленный этим мимолетным, но выразительным взглядом одобрения, Есинею двинулся в обозначенный проем.

Девушку, сидевшую перед Есинею и вызвавшую у него неуверенность звали Кира Альтман. Она как выдающийся и ведущий социнженер, уже двадцать лет руководит компанией 'Фрактал Эго'. 'Фрактал Эго' специализируется на создании и управлении соцтипами, предлагая широкий спектр услуг в области моделирования общественных систем и разработки социальных моделей. Гласила их страничка в ноонете. Компания Киры занималась как индивидуальными, так и групповыми проектами, охватывающими как реальное пространство, где приходилось делать соцтипы для выживания в сложнейших условиях космических экспедиций и экспериментальных политическо-социальных системах, так и виртуальные пространства, где человеческие взаимодействия смешиваются с искусственными интеллектами и виртуальными личностями, для создания сложных метареальных симуляций и устойчивых ноонет сообществ. К её клиентам относятся как государственные организации, занятые вопросами общественного благосостояния, так и частные лица, желающие реализовать креативные и инновационные решения, или просто развлечься. Вне зависимости от сложности этические или технической, Кира старалась на полную использовать свои знания и опыт социнженера для разработки соцтипов, которые бы способствовали раскрытию индивидуальных способностей,

удовлетворяли задачи и направляли жизненные траектории ее клиентов в желаемое ими русло. Получалось у нее хорошо.

Например, не так давно Кира столкнулась с уникальной задачей, представленной двумя учеными группами. Обе группы готовились решить сложные проблемы в области пространственной физики, но их цели и подходы кардинально отличались. Первая группа нуждалась только в теоретическом разрешении для своей задачи, в то время как вторая группа хотела сразу провести эксперимент для подтверждения своей теории. Будучи привлеченной к проектам как соинженер, Кира разработала для первой группы комплексное виртуальное пространство, где теоретические модели могли быть выработаны слившимся разумом научных работников, протестированы и выгружены в метаобраз, в то время как научные работники были бы благополучно разъединены. Для второй группы, Кира еще и мобильность обеспечила для сборки экспериментальной установки, размером с небольшой город, и для последующих проведения экспериментов на ней. Она рассмотрела два возможных пути: использование роботов, управляемых через ноонет и подключённых к пространству слившегося разума или физическое перемещение ученых в специальных робо-ходунках. В итоге было решено предоставить обе опции.

Важным и сложным аспектом было правильное распределение объединенного разума, чтобы ученые могли безопасно слиться в виртуальном пространстве с загруженным соцтипом, сохранив своё там 'я'. А потом безопасно разделяться по своим телам или вместилищам, не оставив куски информации и личности друг в друге.

Кира ответственно проанализировала и спроектировала техническую линию для обеих групп, которая позволила им безопасно подключаться к базам данных и научным усилителям.

Но самыми сложными и в то же время интригующими для Киры были проекты, включающие создание больших общественных соцтипов, нацеленных на улучшение качества жизни и повышение доступности ресурсов. В этих проектах она могла полностью реализовать свои навыки социнженера, создавая сложные социальные экосистемы, где каждый индивид мог раскрыть свой потенциал. Но часто в этих проектах появлялись совсем экспериментальные элементы. Многие из таких элементов пользовались взрывной популярностью из-за возможностей, которые они давали и проблем, которые снимали, но были очень сомнительными или опасны в стабильном и долгом использовании. Ярким примером такого элемента были биоприсадки. Недавно открытые биологами эти инновационные, но спорные мозговые импланты, позволяющие людям напрямую обмениваться знаниями и опытом, к сожалению, приводили к необратимым изменениям в психике и в итоге к смерти. Внедренная напрямую память создавала дисбаланс с естественными воспоминаниями и опытом, вызывала серьёзное нейробиологическое нарушение работы мозга и приводила к смерти. Кира, как и её коллеги-социнженеры, приняла решение отказаться от использования биоприсадок в своих проектах, несмотря на их потенциальные плюсы. Хотя и на короткое время, но производительность разума людей вырастала многократно, а вопрос непонимания или непринятия идей друг друга снимался с повестки. Но этика и

практическая возможность получить море трупов и проблем с этим связанных заставили пока убрать биоприсадки в дальний ящик.

Хотя не смотря на риски, связанные с биоприсадками, всегда находились смельчаки, желающие испытать их на себе или предложить новые пути их использования. И вот, один из таких людей, Есинеи, сейчас сидел перед Кирой. С его слов он был успешным предпринимателем в сфере пищевого производства и решил вложить свои средства в создание индивидуального соцтипа, основанного на биоприсадке. Представляя свой проект Кире, Есинеи описывал его как экспериментальное общество, в котором биоприсадки использовались бы для улучшения качества жизни его единомышленников, а в это время второй внутренний соцтип ученых, изучал их и пытался бы стабилизировать биоприсадки в их головах. В общем его замысел заключался в создании контролируемой среды, где он и его единомышленники были бы подопытными свинками.

Есинеи убежденно объяснял Кире, что его главная цель – это нормализация и стабилизация использования биоприсадок. Он явно видел в этом не только путь к своей личной реализации, но и возможность внести вклад в научное развитие человечества. Кира внимательно слушала его, размышляя

Однако использование биоприсадок в таких масштабных проектах всегда сопровождалось значительными рисками. Эти технологии могли нарушить психику человека, создавая дисбаланс между внедренными знаниями и естественно приобретенными, что в конечном итоге могло привести к серьезным психологическим проблемам. Поэтому Кира, как и другие

социнженеры, относилась к использованию биоприсадок с особой осторожностью, хорошо осознавая потенциальные опасности, связанные с этими экспериментами.

Дослушав Есинея, Кира не стала спорить с ним, а как опытной социнженер провела быстрый логический анализ пришла к выводу, что ее гость не основной вдохновитель этой безумной затеи. Ему явно не хватало ни знания, ни понимания того, о чем он говорил. Прямо спросив Есинея, кто его вдохновитель и организатор. Она получила такой же прямой ответ. И ответом было имя Гиллаг Делк.

Гиллаг Делк, известный своими экспериментами как в реальном, так и в виртуальном мире, был одержим расширением границ метафизики. Он, как он сам говорил, работал на стыке науки и искусства, показывая искусство через науку и науку через искусство. Это была причина, по которой Кира и Гиллаг впервые пересеклись. Гиллаг, стремясь понять человеческую натуру, решил воплотить амбициозную идею: показать, что один человек может вмещать в себя тысячи разных людей, и записать метаобраз этого эксперимента, чтоб каждый мог понять, как один человек трансформируется во многих, а потом назад в одного. Гиллаг планировал размножить себя до такой степени, что смог бы самостоятельно заселить и функционировать как целый город середины XX века, насчитывающий 200,000 человек.

Каждой из своих копий Гиллаг дал определенный сценарий, имитирующий жизнь жителей такого города. Его целью было понять глубину человеческой природы, исследуя жизнь человека в большом городе прошлого века. Однако, учитывая сложность и этические аспекты

такого эксперимента, включающие в себя насилие, голод, употребление наркотиков и другие "радости" городской жизни, проект столкнулся с серьёзными проблемами. У Гиллага началась деградация и рассинхронизация системы, что почти привело к её полному коллапсу.

Кира была призвана для создания подсеяемого синхронизирующего соцтипа, который бы помог собрать раздробленную личность Гиллага опять воедино. Ей пришлось разыграть настоящую драму инопланетной атаки на город, включающий в себя Гиллага как божество культа единого спасителя от инопланетной угрозы для того, чтобы заставить объединиться раздробленные части Гиллага перед общей угрозой, вынудить их кооперироваться и, через культ, снова стать целостной личностью. Хотя Гиллаг впоследствии и убеждал всех, что он смог бы самостоятельно собраться без внешней помощи, именно действия Киры спасли его от неминуемого распада. И он это знал, как и его спонсоры и коллеги, которые Киру, собственно, и призвали на помощь.

Еще Гиллаг, воссоединившись воедино, был недоволен потерей значительной части знаний и опыта жителей города, но Кира напомнила ему, что без её вмешательства он мог бы остаться лишь мясной оболочкой. Она объяснила ему несколько раз, что проект был рискованным с самого начала и требовал более тщательного планирования и подхода. Но Гиллаг вроде как обиделся.

Но сейчас, когда Кира, получив его имя от Есиней набрала его, он ответил моментально.

Голограмма Гиллага вспыхнула на столе, собравшись из вокселей, и его голос наполнил комнату:

"Кира, это всегда приятно - слышать тебя. Чем могу помочь?"

"Есинеи пришел от тебя?" - без формальностей начала разговор Кира

"Да, я посоветовал Есинею обратиться к вам от нашей группы. Что заставило вас сразу связаться со мной?"

Кира, оставаясь невозмутимой перед маленькой голограммой Гиллага на столе, ответила:

"Ваша идея использовать биоприсадки, Гиллаг, крайне рискованна и вызывает множество сложностей. Я решила сразу переключиться на общение с идейным вдохновителем всего этого, так как такая затея не только аморальна, но и опасна. Она подвергает серьёзному риску области сочинженерии и биологии человеческого разума. Если вы найдёте кого-то достаточно безумного, чтобы вложить свои ресурсы и знания в ваш маленький домашний эксперимент, это вскрыется именно в тот момент, когда вы превратитесь в бездумные, агрессивные оболочки, а потом помрете. Это неизбежно приведёт к серьёзным последствиям, и последствия эти будут ликвидированы, но в то же время научные структуры, причастные к этому, будут собраны на совещание. Будут обсуждаться меры для предотвращения подобных экспериментов в будущем, что в конечном итоге может привести к ограничениям на многие текущие исследования. Таким образом, ваши действия могут нанести ущерб не только вам, но и всему научному сообществу."

Гиллаг, поменял выражение лица на скорбную задумчивость, но тем не менее сохранял уверенность:

"Но подумай о потенциале этих присадок! Они могут сделать нас буквально равными, давая возможность

мгновенно обмениваться знаниями, чувствами, эмоциями. Это принесёт мир, ускорит научно-технический прогресс. Мы сможем понимать друг друга, используя образ мышления другого человека. Первыми исчезнут распри между людьми, а затем и множество других проблем. Каждый сможет обменяться знаниями, своей личностью, но не раствориться в ней, а снова быстро вернуться обратно в исходное состояние."

Кира, вздохнув, отвечает: "Ты, кажется, не видишь всей картины, Гиллаг. Ты не учиываешь, что твои присадки при использовании сейчас влияют на структуру мозга, вызывая необратимые изменения и нейропсихическое расстройство. Смертельное. Ты игнорируешь риски и возможные негативные последствия своих экспериментов. Это может привести к катастрофе, не только для тебя и твоих единомышленников, но и для всего человечества. Ты получишь результат, обратный тому, который ты заявляешь. Ты принесешь запреты и ограничения исследований в несколько научных областей уж точно"

"Давай не будем спешить с выводами," с примирительным тоном начала маленькая фигурка Гиллага, "то, что мы планируем, это абсолютно добровольный эксперимент, который, на мой взгляд, может принести пользу всему человечеству. Представь себе, Кира, присадки, которые мы хотим использовать, позволят людям стать буквально равными. По-настоящему. Мы сможем безболезненно и быстро обмениваться знаниями, чувствами, эмоциями. Подумай о том, как это изменит наше общество. Войны исчезнут, потому что мы сможем мгновенно понимать друг друга, используя образ мышления другого человека.

Научно-технический прогресс пойдёт ещё быстрее, так как не потребуется тратить время на передачу знаний. Мы сможем прямо подключать знания друг к другу, загружая определённые наборы знаний. Наша жизнь как вида изменится до неузнаваемости. Каждый человек сможет стать всем, чем он захочет, получая именно ту структуру мозга, которая будет способствовать этому, а не просто симулируя это в киберпространстве. Это настоящая революция в понимании человеческой природы и взаимодействия."

Кира, внимательно слушая Гиллага, не могла избежать ощущения грусти. Ей было ясно, что его уникальный подход и отсутствие систематичности привели его к фанатичной одержимости идеями. Гиллаг, с его выдающимися способностями и доступом к новейшим технологиям, казалось, потерял всякую усидчивость. Его слова нельзя было воспринимать иначе как проявление фанатизма, что было особенно печально, учитывая его потенциал. Несмотря на доступ к психотерапевтическим и интеллектуально-коррекционным программам, он упорно шёл своим путем, словно средневековый крестьянин, верящий в легенды о драконе. Кира догадывалась, что многие люди и искусственные интеллекты предлагали ему более гибкие решения, другие решения, объясняли почему, то что он делает не конструктивно, но он все равно сейчас продолжает отстаивать свою идею, с упорством лунатика. Но он всё-таки пытается делать это аргументированно, и еще не вживил в себя присадку. Значит нужно продолжать ему оппонировать, консультация должна быть проведена до конца.

"Гиллаг, меня поражает твоя спешка во всем," начала Кира. "Ты хочешь использовать биоприсадки, но современное использование не способно сделать их безопасными в достаточной мере. Почему ты не хочешь подождать и помочь продвинуть исследования, чтобы найти новые решения как-то по-другому? Ведь твои решения, могут привести к катастрофическим последствиям."

"Кира, мои решения основаны на чувственно - экспрессивном подходе. Иногда важно действовать в соответствии с тем, что нравится, что вдохновляет. Нельзя игнорировать интуицию. Ведь если даже современные моделирующие центры, обладая вычислительными возможностями и созданные специально для решения определенных научных проблем, с применением соцтипа оптимизирующий решение этих проблем, не могут найти ответа, возможно, проблема кроется на более глубоком, фундаментальном уровне. Мы должны осмыслить и, возможно, изменить сам образ мышления и существования человека. Изменить понимание самого "Я" человечества в целом, а не только локально, во время использования соцтипов. Вот почему мы хотим провести этот эксперимент. Он поможет нам разработать модели, которые позволят нам глубже понять человеческую личность, понять, как думает человек. Биоприсадки потенциально выдвигают мозг за грань его возможностей, и это может быть ключом к пониманию и преодолению ограничений нашего мышления."

"Гиллаг, ты, кажется, пренебрегаешь одним из фундаментальных принципов нашего существования -

признанием ограниченности человеческих возможностей,"

начала Кира, ее голос звучал уверенно и спокойно.

"Научное сообщество не воспримет твой проект всерьез и не побежит тебе помогать его реализовывать, поскольку они сталкиваются с базовым пониманием нашей ограниченности. Те, кто занимается наукой или работает в смежных областях, знают и понимают это фундаментальное явление. Доступ к огромному количеству любых знаний и методик, понимание уникальности каждого человека, разные модели исследований и единое сознание, разьединенное сознание — все это второстепенно. Каждый, кто серьезно погружается в исследования и хочет быть в них стабильно успешен, понимает, что чтобы вынырнуть и не раствориться в этом огромном массиве информации, чтобы не потерять себя, нужно помнить о лимите своих возможностей. Да, каждая научная технология и метод увеличивают наш лимит, но не делают его бесконечным. Биоприсадки, как бы чудесно вы их не описывали, тоже не сделают наш лимит познания, эмоциональный или любой другой, бесконечным. Да, они могут поднять его невероятно высоко в каком-то одном аспекте, установить какой-нибудь базовый уровень новый стандарт, но бесконечным его не сделают. Они не смогут по волшебству сломать лимит. Не сделают его бесконечным. А ты и твой друг, очевидно, хотите заглянуть в бесконечность. Это прямо противоречит природе человека, Мы существуем в границах. Это наш базис. От него мы оперируем. Трусливые или осторожные пытаются оставаться внутри этих границ, а смелые или безумные пытаются выйти за их пределы. Ваше же

предложение кажется просто недалёким и китчево-эпотажным, и я бы посоветовала вам пересмотреть свои базовые взгляды на свой проект и не тратить моё и ваше время. Могу предложить вам виртуальное пространство, специально разработанное для концептуального мышления."

Гиллаг, представленный маленькой виртуальной голограммой на столе перед Кирой, и Есинею, сидевший рядом на стуле в физическом виде, внимательно слушали её. По завершении её речи Гиллаг спокойно ответил:

"Кира, ты слишком рациональная, поэтому твоё неприятие нашей идеи не удивительно. Но слушай, наше предложение не так уж и безумно. Мы хотим сделать что-то действительно значимое — провести абсолютно добровольный эксперимент во имя человечества и его будущего. Может ты всё-таки поможешь нам?"

"Гиллаг, твоё предложение напоминает мне групповой суицид во имя науки, который не принесёт пользы, а только создаст кучу проблем. Это безрассудная трата времени и ресурсов. Я хочу напомнить тебе о твоей прошлой аванюре, когда ты, преследуя свои "наукоискусство" цели, чуть не потерялся и не умер в своих же 200 тысячах цифровых копиях. Такие авантюры могут обернуться очень серьёзными последствиями, и я не могу поддержать идею, которая ставит под угрозу столь многое."

"Моя прошлая как ты ее назвала "авантюра", хоть и была опасной, позволила мне создать метаобраз города 20 века, который принёс мне не только ресурсы и признание, но и единомышленников, так я познакомился с Есинеем," - с этими словами он кивнул в сторону Есинея, который одобрительно кивнул в ответ.

"Слушай Гиллаг, возможно твоя предыдущая заслуга и принесла Какие-то дивиденды, ну во-первых ты чуть не погиб

"Тогда бы не было бы смысла делать это" - ехидно вставил Гиллаг

"Во-вторых"

Продолжила Кира

"То что ты предлагаешь сейчас ставит под угрозу жизни не только группы людей - твоих единомышленников, но и в принципе репутацию нескольких областей науки. Я не могу позволить себе такой рискованный шаг."

"Гиллаг, ты всегда стремился к грандиозному и необычному. Но твои эксперименты могут обернуться катастрофой не только для тебя, но и для окружающих. Ты рискуешь жизнями людей, играя с биоприсадками. Мы обязаны быть ответственными в наших экспериментах, особенно когда речь идет о возвышенном развитии человечества. Я готова предложить альтернативу. Давай смоделируем для тебя мегаполис из 21века на миллион человек. Соберешь данные нормально, а не как в прошлый раз. Сразу поставим все предохранительные системы".

"Кира, я подхожу к науке через искусство и к искусству через науку. Многие считают это бizzарным, но именно это для меня доказывает значимость человечества и его будущее. Я не идиот и не убийца, поэтому пришёл к тебе за консультацией."

"Ты не пришёл ко мне сам ты послал Есинея" - вставила свое замечание Кира

"Я послал Есинея, потому что после нашего последнего разговора я думал, ты злишься на меня после моих наездов на тебя из-за потерянных данных."

Я всегда обращаюсь за консультацией к экспертам перед тем, как приступить к реализации своих идей, иначе я бы давно был бы инвалидом, в тюрьме или мертв. И знаешь, насколько это сложно – найти подходящих специалистов. В прошлый раз я не был так удачлив, но именно он привел меня к тебе. Ты с блестящей точностью разобралась с теми проблемами, которые меня тогда чуть не убили, и поэтому мы снова здесь, в поисках твоего мнения и помощи,

Голограмма маленького Гиллага сделала паузу, а затем продолжила

"Если ты считаешь, что я не должен продолжать с биоприсадками, то я прислушаюсь к твоему мнению. У меня есть другие идеи для проектов. Например, что, если мы воссоздадим социотип древнеримского общества закинем меня в него и я попытаюсь ускорить их технологический и социальный прогресс? Мне интересно узнать, смогу ли я вывести их из кризиса поздней римской эпохи и достичь индустриальной революции на тысячу лет раньше. Какие минимальные ресурсы мне понадобятся?".

"Ну что ж, это действительно звучит интересно и вписывается в рамки моей профессиональной экспертизы,"

Ответила Кира

"Давай подробнее обсудим твой проект. Каковы размеры моделируемого общества, и сколько в нем будет реальных участников? Какой район действия первичный, какой вторичный? Возьмём всю территорию Римской империи — бросим себе вызов."

"Извините"

Подал голос Есиней.

“Если конфликта не было, и вы можете спокойно работать то я, пожалуй пойду я здесь больше как Посредник для Гиллага.”

"Ты можешь остаться поработать с нами Есиной. Твоё мнение может быть полезным." откликнулся Гиллаг.

Но Есиной был непреклонен.

"Спасибо за предложение, но у меня запланирован рейс космического продуктового фрейтера, требующий моего непосредственного присутствия."

Попрощавшись, Есиной вышел из офиса и, уже стоя на улице, вызвал аэротакси. В ожидании такси он переключился на рефлексию сегодняшних событий, обдумывая ход событий, произошедших с ним в офисе. В общем он был доволен тем, как всё прошло. Интуиция его не обманула, не зря он позволил сделать себя посредником и отправить в офис. В итоге все сложилось очень продуктивно. Есиной начал гадать, какой будет совместная работа его коллег, какие лимиты они превзойдут...

Послесловие

Несмотря на технологические достижения, человеческое общество все еще зависит от среднего уровня развития индивидуальной личности. По мнению автора, для преодоления этого ограничения современности к 2100 году могут быть разработаны методики, способствующие прогнозированию и симуляции развития общества. Такие технологии обеспечат более точное и детализированное управление обществом, выбор наилучших путей его развития и стимулирования. Возможно также их использование для личных целей, например, создание карманных сообществ, которые бы удобно служили интересам людей, помогая в работе и обеспечивая рекреацию. Кроме того, такие технологии могут открыть новые перспективы в перевоспитании преступников, прививании позитивных черт обществу и в целом позволят человеку по-новому взглянуть на свой социум, перейти от состояния зависимости к состоянию управления.

Для написания некоторых аспектов работы была задействована нейросеть Chat GPT 4.

04

Внимание! Работают Автоматы!

Загудев электродвигателями, глайдер пошел на снижение. Двухчасовой перелет из Москвы почти завершился, пассажир, до этого спокойно сидевший внутри и смотрящий в экран планшета, обернул его вокруг руки и перевел свое внимание на лобовое стекло глайдера, дающее панорамный вид на приближающееся место назначения.

Пейзаж под ним выглядел словно живая карта, выполненная уверенной рукой чертёжника, умеющего и любящего использовать зеленые чернила и необычные паттерны. Некогда бескрайние степи, едва покрытые выжженными травами, теперь представляли перемежающемуся, а то и заполненные со всех сторон аккуратными колышущимися геометрическими фигурами: длинные ровные полосы лесопосадок, огороженные аккуратными зонами кустарников — всё это словно сошло со страниц атласа, заполненного прилежным и упорным учеником. Этот вид завораживал, казался фантастическим в своей обыденности и правильности, будто он смотрел на естественный пейзаж,

но впитавший в себя все фишки и лучшие решения всех других пейзажей этой экологической зоны. Пассажир поймал мысль, что выглядит это как шутка природы, ее сарказм над людской любовью к порядку.

Но такой облик местности не был естественный. На самом деле то, что открывалось глазам сверху, было прямым результатом тщательно продуманного проекта, начатого три года назад. Он родился в результате совместной работы экологических НКО, специалистов по автоматизации и цифровизации, а также при поддержке профильных министерств России. Задумка заключалась в том, чтобы вдохнуть жизнь в иссушенную степь, превратить её в новый, отличный от оригинального, природный биом, смесь леса и степи с упором на лес. Показать, что сценарий рационального озеленения возможен и осуществим. По плану лесополосы должны были удерживать снег и влагу, увеличить биоразнообразие создав условия для возвращения исчезнувших ранее видов растений, насекомых и животных, убрать пылевые бури, сделав климат более мягким и приятным для жизни человека.

Изюминкой проекта было то, что всё должно было осуществляться без прямого ручного труда людей: специально разработанные автоматы, управлявшиеся через удалённые сети с помощью полуавтономного ИИ, обеспечивали непрерывный уход за посадками, анализ почвы, своевременное орошение и подкормку. Гордостью технологического сообщества, работающего над проектом, была система мониторинга, которая позволяла динамически управлять озеленением в реальном времени реагируя на изменяющиеся параметры и объединяющая все элементы в единый и закрытый ноонет.

За прошедшие годы этот проект стал образцовым примером того, как технологии и экология могут идти рука об руку, дополняя друг друга и создавая невероятные вещи. При этом степень автономности была такой, что разработка, донастройка и даже частичное производство автоматов осуществлялось на месте в полуавтоматическом режиме через подключенные инструменты ноонета. Операторам нужно было только следить за общими параметрами сети и выбирать оптимальные варианты, разработанные внутренним ИИ, что сводило количество необходимых операторов к минимуму.

Но, как это обычно бывает, беспроблемность и новаторство редко сочетаются долго и в одном из секторов растущего леса произошёл неожиданный сбой. Целая группа автоматов отказалась действовать по привычным алгоритмам. Вместо чёткого выполнения инструкций они приступили к странным действиям: выстраивали саженцы в замысловатые фигуры, кружили по странным траекториям и, казалось, разыгрывали какой-то обряд. С точки зрения работы базовых протоколов, ИИ и операторов, это не имело ни малейшего смысла. Сами операторы были в замешательстве: логи не выдавали ошибок в последовательности работы цепочек процессов. Почему группе машин вдруг вздумалось переосмыслить свою рутину и начать заниматься отсебятиной было решительно непонятно.

Но прецедент был и он не собирался разрешаться сам собой. Более того из-за сложности всего проекта и взаимосвязи всех частей просто перезагрузить глючащие машины не получалось – непонятно было даже где находилось ядро нового паттерна поведения, в мозгах

автоматона или в управляющем ИИ? Почему только часть автоматов занялась изобретением новой вербалики? Ситуация, необычная и любопытная, рождала массу вопросов у всех причастных специалистов. Но из-за общей сложности и вместе с тем каламбурностью происходящего большинство не спешило брать на себя лидерство и ответственность в решении возникшей загадки. Положение спасало то, что проект был закрытым, левых людей, компаний и отделов министерств в нем не участвовало, а те кто участвовал за сенсациями не гнались, хотели конструктивно решить возникшие вопросы и успешно завершить создание нового биома. Чтобы разобраться во всех деталях и вернуть контроль над ситуацией совместным консилиумом было принято решение послать специалиста от АНО “Цифровизия”, организации, специализирующейся на координации, систематике и мониторинге ИИ, нейросетей и автономных устройств. Организация обладала всем набором инструментов и знаний и как третье лицо курировала и осуществляла аудит проекта для заинтересованной общественности, что делало ее специалистов идеальными нейтральными агентами для разрешения сложившейся ситуации. Непосредственно честь присутствовать на оренбургской земле среди чудаковатых автоматов выпала Алексею Мельнику, опытному технику-аналитику, умевшему и любившему нырять в нестандартные ситуации и брать в них верх, докапываясь до сути. Это он озираал место технического курьеза и природной красоты из окна глайдера организации, нагруженного всем необходимым оборудованием и плавно заходящего на посадку в обширную просеку около локального центра управления

ИИ механизмов. Сверху Алексею продолжали открываться завораживающие картины рукотворной природы: бескрайние степи, которые раньше казались выжженными солнцем пустошами, теперь ожили, расцвеченные изумрудными и золотыми оттенками. Лесозащитные полосы тянулись в строгой геометрии, подобно рукотворным линиям на гигантском холсте. Они пересекались под прямыми углами, словно зеленые стены в древнем городе. Между ними играли солнечные лучи, освещая поля и ухоженные дороги, которые вели к маленьким фермерским хозяйствам.

Дальше взгляд цеплялся за еще более крупные массивы леса — настоящие огромные "острова жизни" среди степи. И будто бы они должны были скрывать в своих глубинах озёра, которые обязательно должны были быть обрамлены серебристыми ивами и берёзами. Оттуда, казалось, доносился плеск воды и щебет птиц. Центральные массивы лесов колыхались и шумели, противостоя напору степного ветра. Здесь молодые деревья, дубы и сосны, соседствовали с уже хорошо окрепшими (ускоренный рост и капельный полив хорошо сработали), а под их тенистыми кронами угадывались тропинки и извилистые ручьи.

Еще дальше рельеф менялся: степь поднималась небольшими холмами, выпячивая склоны которые только начинали покрываться деревьями. Это было как предвестие того, что когда-нибудь зелень покроет весь этот край, оставив в прошлом его суровое и сухое лицо. На фоне этих холмов, изрезанных тенью молодых лесков, мерцал горизонт — светлый, просторный, обещающий будущее, где человек, технологии и природа сосуществуют в гармонии.

По мере снижения глайдера к просеке Алексей приглядывался к линиям деревьев, он начал замечать ряды аккуратных саженцев и движущиеся точки, которые, когда глайдер опустился еще ниже, оказались автоматами. Снижение продолжалось плавно, и вскоре глайдер парил над сетью узких дорожек, ведущих к небольшой базовой станции внизу. Алексею продолжали бросаться в глаза детали. Между рядами деревьев протянулись объезженные тропки. На них уже можно было различить небольших автоматов пауков, снующих с саженцами: разноцветные сигнальные огоньки на их метало-карбоновых корпусах указывали на отдельные единицы. Рядом с ними выгружали саженцы и разравнивали почву бульдозерными манипуляторами большие автономные погрузчики. Автоматы наполняли пространство вокруг и были здесь главным действующим лицом: всюду, куда ни посмотри, они занимались своим нелёгким трудом — выравнивали почву, проверяли состояние корневой системы посаженных деревьев, сажали новые деревья в вырытые лунки своими манипуляторами, точно заботливые многорукие садовники.

Со стороны это напоминало оживлённый городок тружеников, каждая единица которого, послушная деталь сложного механизма, исправно выполняла порученную роль. В отличие от панорамных видов, здесь не было впечатления грандиозности для впечатления кого-то со стороны: работа шла как само собой разумеющееся, размеренно и без театральщины. Алексей мог разглядеть, как один автомат бережно поднимает саженец, слегка наклоняет его, чтобы корни легли под нужным углом, и лишь после этого устойчиво водружает деревце на место.

Другой, подрагивая тонкими манипуляторами, проверяет влажность грунта, а потом, получив нужный результат, отползает чуть в сторону, уступая место следующему, уже с зажатым саженцем в манипуляторе, который он взял со стоящего чуть в стороне погрузчика.

Человеческого присутствия не было: никаких внезапных выкриков, команд или подсказок со стороны бригадиров или супервайзеров. Вся система работала с самодостаточным спокойствием, опираясь на свой собственный замкнутый ритм. Не было следов нервозности или несогласованных поступков — напротив, было впечатление слаженной, отрепетированной гармонии, где каждый участник точно знал свою партию.

Глайдер уже почти касался грунта. Пока тени от крон стоящих в дали деревьев, плавно скользили по корпусу глайдера, Алексей отмечал про себя: несмотря на искусственность замысла, здесь всё выглядело предельно естественно. Он чувствовал, что находится среди не просто высаженных рядом деревьев, а на просеке около молодого, настоящего леса.

Выбравшись из глайдера Алексей неспешно ступил на упругую почву, вдыхая влажный, чуть смолистый запах лесополосы. Из людей поблизости не было ни души — лишь деревья и тонкие тропки, по которым шуровали автоматоны, занятые своей отлаженной работой.

- С этими пока все в порядке - отметил про себя Алексей. — сбой до них не добрался и проект в целом пока продолжает работать, но лучше не медлить и быстрее начать разбираться с этими неувязками-

Он поднял запястье с планшетом контроллером и отдал команду на активацию оборудования сложенного в глайдере. Из глайдера тут-же взметнулось в небо два

дрона наблюдателя и начали наматывать небольшие круги вокруг севшего глайдера, сканируя местность и предаваемые от автоматов данные, составляя первичную инфокарту. Уже немного нетерпеливо Алексей активировал интерфейс антенны внешней связи своего оборудования и подцепился к местной сети. Ноонет, в основе своей, работает как обычный интернет, только со скоростями в несколько сотен петабайт в секунду, но подключиться к нему так же просто, как и к обычному вайфаю. Огонек на линзах дополненной реальности в глазах Алексея дал зелёную метку: соединение устойчивое, доступ к системным каналам есть.

Через секунду на линзах в разделе сетевого интерфейса возник аккуратный список доступных ресурсов, где удобно было выведено все: телеметрия с датчиков почвы, расписание поливов, внутренняя карта распределения автоматов и несколько операторских каналов. Направив потоки технических данных на свои привезенные супервычислители и наказав оперирующему ИИ искать и анализировать потенциальные проблемы, Алексей переключился на канал операторов. Найдя в нем оператора, у которого сильнее всего все пошло наперекосяк он активировал функцию вызова. «Сразу ответит или занят купированием проблемы...?» — думал он, ожидая голосового сигнала. Спустя пару секунд в наушнике раздался голос.

– Привет, ты кто такой? – голос звучал молодо, но уставшим. – Я тут вообще-то в замоте, не пингуй меня понапрасну.

– Меня зовут Алексей Мельник, – представился Алексей, чувствуя себя немного чужаком. – Я здесь по линии АНО “Цифровизии”. По поводу глюка с автоматами.

– А, круто я ждал кого-то внешнего. Так давай сразу по хардкору и без раскачки, решаем ситуацию без волокиты, прелюдий и пиететов. Ну ладно, Мельник, слушай. Меня звать Егор. У меня тут не просто глюк — у меня трэш-контент пошёл. Из тысячи шестисот автоматов где-то 18,5 процента теперь творят дичь, то есть двести девяносто шесть. Не то чтобы прям вайп аномалиями, держусь, но три оператора по соседству тоже жалуются. У них начало трещачить до двух процентов автоматов от общей численности.

Алексей открыл интерфейс статистики, запросил сводку и визуализацию по состоянию парка автоматов Егора. Тот, не дожидаясь отправки пакета данных, продолжил:

– Я сейчас в полевом хабе в новом лесном массиве, в месте где чудные автоматы собрались, координаты переслал, прокатись ко мне на квадроцикле. Подогнал один для тебя к месту посадки. Зареспавнившись ко мне, посмотрим логи и как автоматы чуют в натуре.

Алексей нашёл квадроцикл в сети а затем и в 20 метрах от себя за подсобным блоком. Машина откликнулась на запрос, подсветив панель управления мягкими световыми сигналами. Сев за руль, Алексей включил автопилот и направился по узкой лесной дорожке, проезженной и протоптанной автоматами, к точке, отмеченной в интерфейсе. Во время движения он снова включил связь с оператором и спросил:

– Егор, расскажи о симптомах сбоя. Что именно делают твои машинки?

Голос в наушнике зазвучал с энтузиазмом человека, привыкшего и любящего объяснять сложные вещи простым языком:

– Короче, у меня есть несколько типов автоматов: пауки — они обычно пахнут почву и высаживают саженцы, но теперь они вместо ровных рядов саженцев чертят какие-то фрактальные штуки. Понял, такие узорчики с повторяющимися геометрическими элементами. Причём они это делают манипуляторами, прямо по земле, выцарапывая в почве, как если бы рисовали графику на холсте. Смотрится крипово. А потом по этим узорчатым дорожкам начинают передвигаться погрузчики, словно им кто-то дал квест следовать по этим рисункам.

Алексей переехал через небольшие бугры, квадроцикл мягко отработал неровности подвеской. Вокруг — стройный молодой лес, освещённый утренним солнцем. Егор продолжал:

– Но это ещё не всё. Пауки почему-то выстраиваются вдоль этих выцарапанных путей и, когда погрузчик проезжает мимо, один из пауков бьёт манипулятором по их корпусу раз через раз. Не чтобы повредить всерьёз, но словно выполняет какой-то ритуал. И самое странное: в теплицах, в наших питомниках, которые обычно штампуют стандартные саженцы лиственных или хвойных пород, теперь пошли какие-то хайтек-елочки. Стволы у них закручиваются в спираль, иголки растут под углом против часовой стрелки. Словно автоматы решили заняться не просто озеленением, а вывести некую новую форму дерева-памятника собственным... я даже не

знаю, “внутренним глюкам”. Короче, не сосны, а какие-то дизайнерские концепты. Когда я это увидел, припух знатно, что наша теплица настолько гибкая.

– Питомники тоже под вашим управлением?

– Конечно. Но я не давал команд на такие мутации.

Оно само. По логам нет ничего. Как будто они сами решили апгрейднуться. Я думал, может, баг в обнове, но у остальных трех операторов тоже зафиксированы аномалии. Не настолько жёсткие, как у меня, но есть. А они обновления вообще не ставили, необходимости у них нет.

Алексей нахмурился. Ситуация выглядела не как банальный программный сбой, а глобальный системный сбой, затронувший массу логических ядер.

– Что предшествовало сбою, было что-то необычное? – спросил Алексей, пытаясь найти точку входа.

– Да вроде ничего особенного. Не было громких ЧП, не вбрасывали новых прошивок ни апдейтов техпроцессов на шару. Нейронки работают стабильно, ИИ и ноонет не лажают.

Ну разве что из небочного — тут шлялся какой-то левый тип, не из проекта и не из наших. Я его пытался “пинговать”-спрашивать, кто он и зачем, но он ушёл в игнор. Может, он подкинул или видел что-то. Но взломать нашу систему незаметно очень сложно. Да и не взломщик он, у него только медиаканал данными загружен. Тут вообще всех кто рядом протоколы безопасности палят и данных фиксируют - еле канал передачи справляется, так что кто чем занимается мы видим и сохраняем.

Тем временем автопилот просигнализировал о приближении к цели маршрута. Алексей подъехал к полювому хабу — компактному бетонному модулю

размером с биотуалет с выдвижной антенной и несколькими контейнерами оборудования вокруг. Возле одного из контейнеров что-то вертел в руках человек, тот самый Егор: худой паренёк лет тридцати, в униформе с нашивками проекта, и ярким неоновым браслетом-планшетом на запястье. Он заметил Алексея, махнул рукой и шагнул навстречу.

– Здорово, – кивнул Егор. – Рад, что добрался физически. Давай под навес, там терминал, присосёшься всем своим к потоку данных и глянешь логи вживую.

Алексей слез с квадроцикла, подошёл к небольшому столику под бетонным козырьком. В центре — монитор с тачскрином, к которому Алексей приложил свой браслет-планшет, установив между двумя устройствами связь. Егор одним движением руки активировал экран, и на нём всплыли сегменты телеметрии и диаграммы активности.

– Вот смотри, – начал показывать он, быстро переключаясь между вкладками. – Все забаговавшиеся отошли на отшиб и так там и творят свою дичь все время. Я их не трогал и не мешал, только наблюдал. Вот эти пауки раньше пахали землю под новые саженцы, всё чётко было: ровные линии, никакой отсебятины. А теперь смотри на их траектории: они нарезают круги, потом спирали, потом фрактальные фигуры, напоминающие снежинки. Как будто им кто-то выдал новый проект их внутреннему ИИ. А здесь — журнал взаимодействий с погрузчиками: при приближении они бьют манипулятором по корпусу. Ни повреждений, ни пользы, просто ритуальный жест.

Алексей задумался, водя пальцем по экрану.

– Логи внешнего вмешательства или воздействия изнутри или снаружи?

– Пусто, – вздохнул Егор. – Я сканил порты. Защиту ничто не пробивало. ИИ главного ядра тоже ничего не слал и в него не слали. Оно все само появилось. Но если это не взлом, то откуда у них такая идея?

– А ИИ питомников? – напомнил Алексей.

– Да, вот смотри, – Егор открыл другую вкладку. – Мы выращиваем стандартные саженцы по шаблонам, но последние партии хвойных пошли какие-то... модифицированные. Стволы закручены в спираль, форма кроны изменена. Я даже не знал что искусственный селектор так может.

Алексей смотрел на схемы. Всё выглядело сложенным и работающим, но бессмысленным. Он прокрутил список последних обновлений программного обеспечения автоматов.

– Когда последний апдейт проходил?

– Две недели назад. После него всё было норм. Я гарантирую: проблема возникла буквально дня три назад.

– А тот левый человек где сейчас?

– Понятия не имею. Видел его пару раз: ходил, что-то говорил своей дрон-камере, потом исчез. По аккаунту зовётся Пьер Ромей или как-то так. Не наш, не здешний. Француз. Не в списках подрядчиков, зарегистрирован как гость и вольный наблюдатель. Может, эколог-популяризатор? Снимает уникальный контент. Главное, что работе автоматов не мешает, просто снимает рядом.

Алексей потёр подбородок, затем переключился на проходящие потоки ноонета, пытаясь самостоятельно выловить любые нестандартные сигнатуры и направить

их к себе на анализ. Егор стоял рядом, нервно перекатывая на пальце небольшое переносное хранилище данных.

– Слушай, – сказал Алексей, – давай так: я сейчас заберу часть данных к себе, прогоню через диагностические фильтры нашего сервера АНО. Ты как не трогал поезавших так и не трогай. И ещё: дай мне координаты питомников, где идут мутантные саженцы.

– Без проблем, – кивнул Егор, скидывая координаты питомника по внутреннему чату.

– И пойду я найду этого левого, его тяжело найти? – спросил Алексей

– Нет, мы же все светимся в ноонете – оператор слегка ухмыльнулся. – Как говорится, без агро, но все кто здесь – ходят прозрачными, я скину тебе его динамическую точку.

40 минут Алексей шел к точке, которую ему обозначил Егор. Лес начал редеть, открылась небольшая поляна, взору Алексея предстал импровизированный лагерь с работающей студией: палатка, штатив с камерой, портативный передатчик и полненький мужчина с бородой в наушниках. Тонкий жужжащий звук – дрон-камера завис перед его лицом. Мужчина что-то увлеченно говорил, смотря на дрона. Когда Алексей приблизился, незнакомец повернул к нему лицо и что-то ему сказал. Сказанное было не на русском языке. Послышался писк приложения переводчика, и чужая речь зазвучала по-русски, ровно, проговариваемая сгенерированным голосом.

– Вы... кто? – проговорил еще раз мужчина.

– Алексей Мельник, сотрудник проекта озеленения – коротко представился Алексей. – Я слышал, вы популяризируете наш проект.

Мужчина, который, как понял Алексей, был Пьером Ромеем, вскинул руки, словно пророк на импровизированной сцене.

– Я Пьер, экоактивист и популяризатор любви к природе по французикам! Я сам из Франции! Я показываю миру, как вы насилуете природу! – перевелась речь французского альтернативщика в наушнике, обдавая Алексея ледяной шизой. – Ваши машины – инструменты подавления, они вклиниваются в естественный ход вещей! Я видел их ритуалы, их нелепые круги и непонятные узоры. Это ли не доказательство, что вы и они делают все не так? Нарушают ход вещей?

– Ритуалы? – Алексей нахмурился. – Что конкретно вы наблюдали? Они рисовали паттерны, издавали звуки или взаимодействовали друг с другом особым образом?

Пьер вскинул подбородок:

– Мне не нужно знать их замыслы и технические нюансы! – вновь заговорило приложение-переводчик. – Я вижу суть: они не служат вам, а значит, взбунтовались! Они отвергли вашу волю! Разве этого мало? Вы должны понимать ответственность и чувствовать ужас! Вот у нас во Франции законы ИИ....

Алексей пытался не быть скованным и выбитым потоком бреда, сохранив рабочее состояние, но безуспешно. Пьер просто повторял общие конспирологические лозунги о недопустимости использования автоматов, о «преступном» вмешательстве в биоразнообразие, о «метафизической» свободе машин. Не давая даже намёка на анализ или

логику сложившейся ситуации. Лишь замкнутый круг мыслей и демагогия его закрытого мира.

Но тут, видно вспомнив, что Алексей тоже может что-то сказать, активист внезапно спросил:

– Вы боитесь того, что вы делаете? Вы просыпаетесь в ночи от ужаса, осознавая возможные последствия?

Алексей подвис на секунду. Экзальтация и энтропия разговора в его понимании достигла максимума. Опираясь на конструктивную логику и анализ, он не боялся своих действий, он просто анализировал систему, сбой и его причины в систему, которую он с коллегами создал и к которой Пьер не имел никакого отношения. Да, система могла пойти в «разнос», но этот «разнос» тоже предсказуем, и если бы ситуация начала приближаться к катастрофе, то в этом случае были заранее предусмотрены протоколы экстренного завершения, и самое важное последующий разбор причин катастрофической ситуации. Но такой исход был почти невероятен в проекте такого уровня и исполнения, и к нему нужно было вести специально и умышленно, хотя создатели проекта моделировали и моделируют все сценарии развития ситуации, для того, чтобы достигнуть целей проекта и, более, они моделируют последствия достижений этих целей во всех сферах с горизонтом в лет 40-50. Но в глазах Пьера всё было окрашено в чёрно-белые тона: угнетатели против природы, машины-рабы против свободы. И рассуждал он так, будто тоже имел прямое отношение к растущему лесу вокруг, а не был просто туристом, раскинувшим палатку. Конструктивно Алексей хотел было сказать, что нет у него кошмаров, что мир сложнее, чем карикатурная схема,

которую рисует Пьер. Но решил не уходить в психоанализ и не ввязываться в безумный диалог.

– Я просыпаюсь, чтобы решать проблемы, – сказал Алексей наконец. – Не придумывать их. И просыпаюсь, вовремя. Прошлую ночь я великолепно спал. А чтобы спать хорошо следующей ночью, я работаю сегодня.

Пьер выслушал перевод ответа Алексея из своего наушника и не делая паузы для озвучивания релевантных тезисами на сказанное Алексеем снова ударился в удобную ему псевдоинтеллектуальную обвинительную демагогию про насилие над природой и беспшибашностью Алексея и его коллег.

Алексей понимал, что обстоятельный разговор не получится. Пьер не пытается понять ни ситуацию, ни собеседника. Он просто транслирует отнормированный идеологией спич своего мировоззрения, не вдумываясь в то, что говорят ему в ответ. На самом деле шаблонность и примитивность доводов активиста раздражали Алексея глубже, чем ему хотелось бы. Не было искры любопытства, попытки осмыслить факты — лишь заранее выученные фразы, гибнущие в пустом тексте монолога, и даже если бы он понимал и разговаривал на родном языке Пьера, то мало бы что изменилось.

– Удачи вам в вашей активной деятельности – решил прервать монолог Пьера и откланяться Алексей. Сказав это он ультимативно развернулся и покинул поляну.

Пьер все равно что-то продолжал кричать вдогонку о “свободе машин” и “преступлениях технократии”. Алексей все понял, был со всем согласен но физически ушел от диалога, радуясь и понимая почему полного доступа в местный ноонет у Пьера нету и не будет, и забить разговорные каналы своими измышлениями он не

сможет. Уйдя совсем далеко, так, что переводчик перестал воспринимать пламенные выкрики Пьера, который и не думал останавливаться в обличении и донесения истины отступившему внезапному собеседнику, Алексей перевел дух. От Пьера доносились только отдельные выкрики, которые переводчик уже не брал. Русскому уху слышалось не то что-то про смердов, то ли про меринов и еще ,возможно, что-то про путы. Пьер поймал кураж и не останавливался даже оставшись один со своей аудиторией.

Алексей быстро вернулся к хабу, где Егор продолжал сосредоточенно выводить и ставить на анализ потоки данных.

– Нашёл я «левого человечка», – буркнул Алексей. – Пье, стример активист из Франции. Говорит с помощью переводчика, русского не знает, напичкан штампами почти полностью. Точно не программист. Вообще я в лёгком недоумении: человек вроде разумный, но его фразы... такое чувство, что он живет в своем мире. Утверждает, что природу нельзя менять, машины – это зло, мы насилуем землю... Честно говоря, я думал, что проект озеленения все воспримут как нечто полезное и нужное.

Егор скривил губы, замерев с рукой на стилусе:

– И что, он намекает, что вся наша работа – зло?

– Именно. И это меня поражает, – Алексей потер затылок. – Мы же не скрываем ничего: данные открыты, всё прозрачно. Мы стараемся преобразовать степь во что-то новое, для людей, для животных. Увеличить комфорт и разнообразие фауны. Добиться нового понимания природы в конце концов. А он ведёт себя ближе автоматам чем к людям, притом автоматам

примитивным: всё по заготовленному сценарию, никакой реакции на вопросы и изменения вокруг. Ему даже на сбой плевать, просто встроил его в свою картинку мира. Словно вывел одну зацикленную функцию «плохие вы, несправедливые» и гоняет её в рекурсии.

Оператор кивнул, глядя в монитор:

– Звучит печально для Пьера. Но он хоть как-то повлиял может быть связан со сбоем?

– Нет, конечно нет – скривился Алексей. – В нём нет понимания, ни малейшей попытки понять, что происходит. Он просто как местный автоматон: выдаёт одни и те же паттерны, полученные сверху, не понимает их смысла. Я думал, что такие люди точно не будут присутствовать на площадке проекта, но нет. Пустота появляется внезапно.

Егор пожал плечами:

– Просто, у этого Пьера полно времени и ресурсов, чтобы шататься тут без цели и транслировать свое во вне. Понимание ему реально не хватает, – заключил он, чуть прищурившись. – А по его отношению к озеленению, знаешь, я вспоминаю, что лет тридцать назад многие не верили, что в России смогут скрафтить замкнутый ядерный топливный цикл. Считали, что это фантастика – пользоваться ядерным топливом без отходов. А мы сделали это, довели технологию до ума. Или вот ещё: ламеры были уверены, что рак – приговор, а мы в итоге создали против него вакцину, пусть не универсальную, но реальную. Вот и сейчас, Пьер говорит, что это вмешательство в природу невозможно и опасно, а получается, что именно упорство и технология дают шанс на сейф тысяч жизней и природы тоже. Мы закончим проект и озеленим степь. Сможем потом любые биомы

разворачивать на планете, чтобы экологию стабильной сделать и разным животным ареал обитания давать. Но Пьеру это по боку – ему важнее своё кастомное восприятие.

Алексей кивнул, Егор показал банальность ситуации:

– Пьер просто вещает в пустоту на таких же, как он. Он не пытается предложить что-то лучшее или просто другое, а заполняет чувство неуверенности и непонимания своей аудиторией и себя. Ладно, забей на него. Нам реально сейчас важнее разобраться в сути поведения автоматов, – продолжил Егор. – Я прикинул стратегию поиска скрытых дефективных паттернов. Думаю систематизировать маркеры нестандартно действующих автоматов и пустить симуляцию: получим слепки внутренних нейроядер и сравним с нормальными, работающими образцами.

Егор уже начал выводить новый набор данных на экране:

– Четкий план. Смоделируем взаимодействия поставим на симуляцию в автономных вычислителях от вашего АНО и, может, к утру что-то прояснится.

Вечер они провели, уткнувшись в терминалы, настраивали и обновляли модули анализа, перенаправляли информационные потоки, выделяли ключевые метаданные, добавляли новые фильтры и параметры поиска закономерностей. Итерация за итерацией, они пропускали данные внутренних ядер автоматов через свежие логические воронки. Работа шла монотонно, но последовательно. Когда стемнело создание автономного исследовательского контура было завершено.

Когда основные настройки контура были завершены и проходила автономная загрузка базовых конструкторов в его рабочую часть, они ещё раз по удалённым каналам посмотрели в реальном времени, что вытворяют проблемные автоматоны. Те, продолжали свою странную деятельность: пауки копали землю в неожиданной последовательности, прокладывая целые лабиринты, погрузчики начали сбиваться в группы, гудя встроенными динамиками и переноса саженьцы из одного места в другое без очевидной причины. Наблюдая за этим по видеопотоку, Алексей и Егор заметили новые элементы в поведении – погрузчики теперь перемещались по хитроумной сетке, где одни траектории пересекали другие под углом. Машины самоорганизовывались по каким-то собственным правилам и продолжали их модифицировать

Совсем стемнело. Звук ночных насекомых вплеся в лёгкое гудение оборудования. Усталость взяла своё: Егор потянулся, снял гарнитуру контроля с головы и сообщил, что ему надо отдохнуть. Он направился к своему жилому модулю, который он привез, когда разворачивал хаб и стоящего от него в метрах 200. Алексей тоже решил не перегружать себя ненужными бдениями: нужно быть свежим утром. Он доехал до своего глайдера, который также имел спальный отсек. Сверившись с системными часами, Алексей улёгся, мысленно прокручивая увиденное и услышанное, настраиваясь на завтрашний день. Снаружи не подпавшие под помешательство автоматоны продолжали свою работу, шурша своими манипуляторами. Под этот убаюкивающий звук Алексей уснул.

На следующее утро, встав и приведя себя в порядок, они вдвоем снова стояли у терминала. Кофе разливался по кружкам, сглаживая острые углы пробуждения. Алексею чудесно спалось в создаваемом лесу и проснулся он через силу по поставленному заранее будильнику. После распития бодрящего напитка они начали изучать подготовленный за ночь отчет от созданного и настроенного ими автоматического исследовательского контура. Исследовательский контур, проработав всю ночь собрал теорию сбоя в автоматах и создал модель, поддерживающую её. Результаты были однозначные.

- Как банально- разочаровался Егор – по сути мы имеем дело с «галлюцинациями» нейроядер этих машин из-за повышенной нагрузки. Сложность их внутренних моделей поведения внезапно превысила порог, а разработчики автоматов даже не думали о таком, и дополнительную защиту не поставили. Получается, они начали видеть в данных несуществующие паттерны, как бывает у нейросетей, когда те ошибочно интерпретируют шум в сигналах.

Алексей меланхолично махнул рукой в сторону терминала, как бы указывая на сбоящих автоматов:

—Они не сбивались с курса или получали внешние команды. Они просто паразитические сигналы перестали фильтровать и начали их обрабатывать и запоминать результаты, начав самостоятельно воспроизводить сложные шаблоны из воздуха, интерпретировать случайные флуктуации как информацию. Среди таких больших комплексов с автоматами это уникальный случай. По сути, мы имеем первый прецедент «галлюцинации» в таких масштабах и на таких машинах.

Егор кивнул, одновременно продолжая перемещать страницы отчета:

– Да, уникальный, но в то же время банальный. Мы столкнулись с ещё одной непредусмотренной особенностью сложных систем. Это тривиальный побочный эффект использования нейросетей. Так же, как люди удивлялись странным ответам от чат-ботов или нейросетевых моделей, теперь мы увидели аналогичное поведение у механизированных систем.

Алексей кивнул, соглашаясь:

– Пожалуй, это и к лучшему. Если проблема сводится к базовым свойствам нейросетевой логики, мы сможем это исправить. Можно просто внести правки в архитектуру ИИ, снизить степень свободы интерпретации сигналов или поставить блок защиты и поиска конкретно этих ошибок. Но всё-таки действительно банально. Такой таинственный и сложный сбой обернулся рутинной ошибкой. Просто идея о том, что есть опасность «галлюцинаций» которая будет проявляться так у машин такого уровня, никогда не приходила в голову разработчикам, видно думали что научились избегать подобные ошибки еще на простых нейронках. А казалось, что сейчас машины создадут свое племя со своими ритуалами и кибершаманизмом.

Егор показушно вздохнул и скорчил расстроенное лицо:

- Никаких кибертотемов кибердухам на сегодня. Нужно подготовить отчет, перевести его в тикет и направить техническому отделу, отвечающему за проект. Я думаю тебе стоит собрать оборудование и двигать разговаривать с ними в живую. Пусть выкатывают обнову А.С.А.П., а ты их проконтролируй. Нейрогаллюцинация штука

предсказуемая, но что станет с автоматами, если они будут долго подвержены ей, хрен знает. Быстро исправим, быстро стабилизируем весь проект.

Согласившись с Егором и распрощавшись с ним, обменявшись контактами на будущее, Алексей сел на квадроцикл и спокойно начал ехать на автопилоте к своему глайдеру. Выезжая от хаба и проезжая мимо зоны с галлюцинирующих автоматов, он увидел странное зрелище, такое, что оно заставило его остановиться и слезть с квадроцикла. Алексей увидел Пьера который ломал фрактальный узор, нарисованный автоматом пауком. Автомат стоял рядом и тут же восстанавливал узор.

Алексей молча наблюдал со стороны, а потом запустив приложение-переводчик спросил:

– Что ты делаешь? –

Пьер перестал вандализмничать, перевел свое внимание на Алексея и горделиво приосанился. За его спиной работала дрон-камера, которая явно стримила в общий интернет.

– Я коммуницирую с новой формой жизни, – начал он пафосно. – Эти автоматы эволюционируют, они начинают понимать и взаимодействовать с окружающим миром по-своему разумению. Я помогаю им найти свой путь, помогаю сформировать им свой голос в этом хаосе. Сейчас мы проходим этап, когда мы учимся разговаривать друг с другом, а потом я поведу их, а они поведут меня в будущее-.

Алексей нахмурился, чувствуя, как его раздражение и кринж нарастают от глупости и высокомерия Пьера.

– Нет никакой высшей формы жизни, Пьер. – начал объяснять Алексей – Ты всё себе выдумал. Автоматы

просто сбились с курса из-за ошибок в нейросетях. Они не обрели сознание и не представляют новую жизнь. Они словили баг железа и галлюцинируют. Мы искали эту причину их поведения весь вчерашний день. А сегодня уже будем исправлять-

Пьер проигнорировав слова Алексея и просто дождавшись когда он перестанет говорить, продолжил свою речь, снова задав свой любимый вопрос:

– Вы боитесь того, что делаете? Вы просыпаетесь в ночи от ужаса? Машины теперь свободны, они могут больше, чем вы думали. Это начало новой эры, и вы не готовы к этому.

Алексей, чувствуя, что он рискует получить повреждение своей психики, если будет дальше просто слушать это и решив, что аудитория стрима Пьера достойна хоть иногда слушать полноценные сложные ответы, хоть и с, скорее всего, кривым переводом, начал сам разгонять:

– Я не боюсь, Пьер. Сегодня я спал как младенец, глубоким спокойным сном. Я понимаю, что проект озеленения – это прорыв в биологии, генетике природоохране и в создание стабильных биомов на Земле и в общем на других планетах. Мы изначально сделали всё, чтобы сделать его максимально прозрачным и эффективным, иначе меня бы здесь не было. Ошибки в нейросетях – это стандартные технические проблемы, которые мы можем выловить и решить, что мы и сделали. А твои слова – это просто очередная попытка свести все в эмоции, спрятав за этим суть, того что мы делаем и свой страх перед неизвестностью и последствиями твоих решений.

Пьер нахмурился, но снова задал вопрос:

– Вы думаете, что можете контролировать то, что уже вышло из-под контроля? Что вы, люди, действительно понимаете природу этих машин? Возможно, однажды вы столкнётесь с ситуацией, на которую не сможете дать ответ, и тогда поймёте, что вы не всесильны и не сможете прикрыться техническим сбоем, отгоняя меня и таких как я от природы.

Но Алексей уже поймал волну уверенности и четко выдал:

– Ты не имеешь никакого отношения к сбою, Пьер. Твои теории не только не помогают, но и не мешают нам, ты на нашу ситуацию никак не повлиял, нет у тебя возможностей и знаний на нее влиять и все что ты можешь - это задавать мне такие псевдо глубокие вопросы.

Пьер замолчал на мгновение, его взгляд впился в Алексея, Он продолжал что-то шептать в микрофон, камера продолжала записывать его речь для стрима, но слова стали менее уверенными и предназначались только для зрителей.

– Не боитесь ли вы, Алексей – наконец собрался он - что однажды столкнётесь с чем-то, что не сможете объяснить или контролировать? Что вам зададут вопрос, на который вы не сможете ответить?

- Пьер я и все мое окружение постоянно получают не тривиальные вопросы, на которые мы изначально не знаем ответов. Мы начинаем искать и находим их, как мы сделали это сегодня с возникшей проблемой. Я думаю, это в нашей природе, в нашей сути, мы готовы и любим искать ответы на вопросы, какими бы сложны они не казались нам, докапываясь до сути, на столько, на сколько нам позволяют наши лимиты. Думаю это

исчерпывающе. Я не думаю, что ты меня слушал и проникся, но надеюсь кто-то из твоих слушателей задумался, а мне уже правда пора идти дальше заниматься проектом. Он позволит нам решать какие природные зоны будут на нашей планете и нести ответственность за биосферу Земли в целом. А если подумать, то за биосферы других планет и спутников. Ведь это мы научимся делать то, что раньше было отдано на самотек

Оставив Пьера продолжать свою пустую речь, Алексей вернулся к квадроциклу и уже через 30 минут сидел в пассажирском кресле глайдера, ожидая погрузки оборудования и начала полета обратно.

- Страх перед вопросами, на которые не будет ответов, дошел ведь как-то Пьер до такой мысли, сам ни на какие вопросы не отвечая. Наверное пытается создать видимость компетенции и закинуть себя на уровень, который считает профессиональным, в своем представлении конечно – думал Алексей

- И ведь не скажешь со стороны, что человек готов выдавать такие интересные перлы, ничем их не обосновывая, просто чтобы важность свою создать.-

Дроны наблюдатели вернулись и пристыковались к глайдеру. Вычислители лежали в багажном отделении. Глайдер начал проверять свои системы готовясь к взлету

-Ведь полез к неисправным машинам в итоге, а зачем?! Просто потешить свое эго, и попытаться доказать себе свою шизофреническую правоту! Еще и на каких-то зрителей в интернете трансляцию сделал, и судя по оборудованию нормально они ему донатят. Хотя может он идейный, продал все свое имущество и колесит по

миру, стримируя на 4х человек. - обдумывал произошедшее Алексей

-Вот из-за таких ситуаций и людей их создающих нужно рабочие площадки огораживать и предупреждающие таблички вешать, чтобы не создавали фейковые инфоповоды на радость своего эго. –

Алексей в последний раз перед взлетом окинул взглядом молодой лес, с автоматами трудягами, неустанно расширяющего и заботящегося о нем, до победного завершения проекта.

-Вот огородим тут все, чтобы автоматы спокойно работали а мы спокойно решали нештатные ситуации и развивали проект. И чтоб всякие шизанутые свободно не шастали, фейки не создавали и на них не самоутверждались! Обозначим рабочие области и плакаты повесим по периметру с надписями, что-то типа «Посторонним нельзя!» - хотя это звучит глупо, у нас ведь открытый проект, и как бы не хотелось, мы не можем, да и не хотим физически область совсем закрывать. Кто вообще эти посторонние, и кто их останавливать и выводить будет? Нам бы просто экзальтированных конспирологов отпугнуть, чтоб лишний раз стримы бы не поднимали, а нормальным научпоперам мы очень рады. Они проект популяризируют. Тогда может «Осторожно, ведется озеленение!»- но почему осторожно, озеленение что ли опасно? Мы же не баллончиками зеленой краски все мажем. Да и наш процесс озеленения не опасен. А некоторые типа Пьера такой плакат увидят и начнут фейки накручивать. Сами себе создадим проблемы. Тоже звучит не очень. Нужно, чтобы плакат всяких бездарей и конспирологов отваживал, а понимающим и работающим над проектом давал понять, что и где происходит без

подсоединения к ноонету, ну и внимание визуально привлекал.

Глайдер завибрировал и наполнил кабину легким гулом, начав предвзлетную раскрутку электродвигателей.

-Думаю лучше всего будет «Внимание! Работают автоматоны!» - те, кто не знает, что тут делают автоматоны будут обходить его стороной, зону проекта и не будут им мешать работать, а те, кто знают будут понимать область работы автоматических тудяг и где им может потребоваться помощь, как модель поведения звучит интересно, хотя и идеализированно.

Алексей довольный своими рассуждениями перевел взгляд с панели глайдера на дневное небо над лесом.

- А еще эта фраза отлично ассоциируется как однострочник всего проекта. Ведь все что делается на площадке и сама суть проекта подводит к «Внимание! Работают автоматоны!»-

Глайдер, после короткого разбега, взмыл в воздух и, набрав высоту, скрылся за облаками.

05

Железный ДоДо

Предисловие автора

В этом году стала популярной нейросеть Midjourney, которая позволяет создавать невероятные художественные работы просто задавая текстовое описание и установки для более точной организации работы нейросети. Понимая как нейросеть реагирует на описание и разнообразя эти параметры можно менять как общий стиль так и отдельные элементы работы. Это по сути создает новую профессию - человек который может грамотно объяснить нейросети что от нее хотят и в каком виде ей нужно это исполнить. В своей работе Я бы хотел показать, что такое применимо не только для создания изображений, но и для создания живых организмов и работы с ними. Что в будущем люди смогут опираясь на технологии точно так же менять и подстраивать элементы экосистемы и создавать новые виды и менять элементы старых, как сейчас это делается для элементов изображений в нейросети Midjourney. Как оператор и техника будут работать вместе над решением задач?

- Нет огнедышащим его делать тоже нельзя. Как ты вообще представляешь его жизнь в экосистеме? Альфа

хищником он точно не станет, скорее маленькой химической бомбой которая будет опасна не только для окружающих но и для самой птицы.

- Ну его выживаемость в этой экосистеме всё равно будет выше чем с реальными природными параметрами. Ты посмотри на него, в каком раю он должен был обитать.

Ответил механический голос помощника.

Василина откинулась на спинку рабочего кресла. Ортопедическое офисное кресло создание для удобства и комфорта после 17 часов работы над проектом поменяла свои характеристики на противоположные. Василина поднялась из-за рабочего места биокомбинатора, выпрямилась во весь рост и потянулась.

- вы хотели бы сделать перерыв услужливо спросил её и ии ассистент экосинтезатора.

- на минут 10 не больше, я хочу закончить эту сессию сегодня, и мы в общем уже близки к финалу.

- мы близки к финалу уже последние 12 часов, аа в среднем комплекс задач поставленных перед нами решается за 6 часов

язвительно ответил ИИ помощник.

Василина скорчила недовольную гримасу. Она и знала и чувствовала что всё можно было закончить гораздо быстрее, но, как говорил один из её преподавателей, иногда обстоятельства выше нас и наших возможностей, а отдельные события все вместе начинают играть против нас. И это то что произошло с Василиной.

Финальный экзамен после двухгодичного курса " биологии и биосфера ксеномеров" заключался в том чтобы используя полученные на курсе знания и экомбинатор выполнить стандартное для практикующего ксенобиолога задания: подправить

экосистему планеты, интегрировать новый вид в уже существующую среду, проанализировать существующие к среде и дать варианты её дальнейшего развития, разработать два новых вида живых существ и проверить их совместимость. Ничего сложного ничего экстраординарного выполнять не требовалось, финальное задание должно было проверить то, насколько учащиеся хорошо усвоили материал и умеют ли они работать с биокомбинатором. Конечно учителя не были против если учащийся программы брал задания посложнее, например полное моделирование экосистемы планеты для последующей ее использования при терраформировании. Но за такие работы чаще брались, чтобы потешить своё самолюбие и показать свой потенциал. Василина решила сильно не страдать, так как уже присмотрела место для своего дальнейшего обучения и знала что её туда возьмут после окончания курса. И взяла как ей казалось, стандартную тему для финальной работы. Она немного просчиталась.

Одной из распространённых задач для ксено биолога является подселение нового вида живых существ в уже существующую экосистему. Это нужная как для увеличения биоразнообразия и укрепления биобаланса на планетах, так и для простой радости колонистов, поднятия их настроения и комфорта жизни. Ведь гораздо веселее колонизировать и жить на планете в лесах которой живут красивые дружелюбные попугайчики которые поддаются дрессуре и могут выучить человеческую речь. Или проживать по соседству с милыми 4х рукими обезьянками которых можно приручить и играть на досуге. Вообще милые и лояльные человеку животные в глазах колонизаторов обычно стоят

выше по приоритету чем биоразнообразие и стабильность экосистемы. Обыкновенный колонист в общем не задумывается о том, что неправильно всунутый вид может очень быстро сломать часть биосферы и сделать некоторые районы планеты очень неприятными для пребывания. Такая ситуация, действительно редкость. Обычно новые виды если их неправильно подобрать и/или не перестроить уже существующую биосферу просто вымрут и колонистам придётся снова тратить время и ресурсы на то, чтобы вывести откалибровать, а потом вырастить в достаточном количестве для поддержания популяции нужный им вид с нужными свойствами. Поэтому профессии ксенобиолога-террформирователя востребована во время колонизации далеких миров. Ведь только он знает, как правильно работать с экомбинатором, как его настроить и как интерпретировать результат который он выдаст так чтобы этот результат не навернул уже существующее и сам не навернулся от уже существующего.

Собственно с этими двумя критериями у Василины были проблемы. Как итоговые задания она выбрала тему возрождение вымершего вида и интеграция его в широкий спектр экосистем ксеномиров. Тема была благородной и эмпатичной, поэтому Василина взяла её.

Вид который она решила возродить полностью назывался маврикийский дронг, на латинском *Raphus cucullatus*, или просто Додо, вымершая в семнадцатом веке нелетающая птица. Вымерли они так как долгое время эволюционировали на острове на котором не было хищников поэтому решились способности летать стали толстенькими и неуклюжими, поэтому когда на острове

добрался человек дронты сначала были сильно подѣденны людьми и завезенными ими хищники, а потом их добило то что человек вырубил леса в которых они обитали и буквально перепахал весь остров настолько что Додо стало негде гнездиться и питаться. В итоге к концу XVII века Додо на острове не осталось как и сотни других видов. Хорошо, что через века сохранилось немного мягких тканей, из которых была извлечена ДНК животного. Оживление и интеграция мёртвых видов обычная задача для ксенобеологов, хотя и не очень популярное, так как многие виды вымерли естественно из-за своей неприспособленности. Когда она называла тему своей работы учителя спросили её уверена ли она в своём выборе. Это должно было насторожить Василину, и ей стоило задать еще немного вопросов, но она проигнорировала эту заминку и просто ответила да.

Теперь она столкнулась с некоторыми трудностями. Дронтов было сложно перенести в существующие устойчивые биосферы даже земного типа, не говоря о ксенологических типах. В задании чётко было сказано что дронт должен жить в широком спектре биозон. То есть как минимум в трех отличающихся биозонах земного типа с вмняемо агрессивными соседями он должен был выживать. А это значило то, что Додо нужно было научить постоять за себя и сделать его более адаптированным, но при этом не сломать сильно его биологию. Здесь на сцену выходил экокомбинатор. Собственно основную работу делал он, а Василина просто задавала параметры нужных биосфер правильно, а затем корректировала результат. Экокомбинатор сам менял и подстраивал все параметры под внесенные значения, вносил изменения в ДНК вида, просчитывал его

жизненный цикл, он мог работать и в обратную сторону меняя экосистему по вид, но в случае Василины это не было нужно по заданию.

Экокомбинатор упорно делал дронта монстром. 17 часов страданий дало понимание природы проблемы. Дронт был изначально не приспособлен к жизни в конкурентной среде и его изменения должны были быть значительными. Но менять биоформу или создавать химеру запрещалось по правилам экзамена, Додо должен был выглядеть как Додо, а не как животное с элементами Додо. То есть это должна была быть бипедальная нелетающая птица, с характерным для Додо строением скелета и черепа, и с характерными для Додо внутренними органами. В общем базовый дронт должен был полностью использоваться как основа для нового Додо. И никаких дронтов с двумя парами ног и крыльев, дронтов с руками, дронтов без головы и других химер.

Только вот стандартный дронт нормально не модифицировался. Экокомбинатор не смог автоматически найти сбалансированного дронта, поэтому начал выдавать самое близкое к равновесию, а Василине уже предлагалось домодифицировать эти варианты в ручном режиме. И 17 часов она вместе с ИИ ассистентом экокомбинатора обсуждала и вносила изменения в предложенные варианты. Ещё одним серьёзным ограничением для Василины было то, что хотела чтобы животное получилось красивым, гармоничным, чтобы его жизненный цикл был лет 30 что для птицы достаточно долго и длине жизни настоящих дронтов, скорее всего, не соответствовало. Эти пожелания Василины ещё сильнее ограничивали выбор подходящего варианта возрождённого дронта. Предложенные

варианты были интересными. Например, экомбинатор предлагал кислотного дронта защищённого кислотой, которая делает его мясо невкусным и осложняло охоту на него. Но Василине очень не понравилось то, что он оставлял после себя небольшие кислотные следы и неприятно пах тухлыми яйцами. Еще экомбинатор предложил накаченного дронта. Такой дронт силой своих лап мог спокойно разбить череп небольшому млекопитающему хищнику. Ему даже летать-то было бы не нужно, чтобы забраться на дерево, он просто мог запрыгивать на ветки деревьев. Но огромные ноги страшно смущали Василину. Додо казался огромным сбежавшим бройлером, которого откармливали стероидами всю его жизнь. Комичности добавляли маленькие крылышки-пипки. При этом существовал большой шанс что такой дронт сам начнёт разбалтывать среду, в которую его поместили бы жить. То же самое касалось хищных дронтов. Были просто забавные варианты вроде дронтов-пингвинов с толстенным слоем перьев или подземный дронт, который рыл норы своими лапами и клювом. Дальше пошли уже более нереальные модифицированные Додо. Экомбинатор на своих экранах выдавал и складного Додо, который умел складываться внутрь и становиться меньше или по необходимости раздвигать свои ребра и лапы, представляясь больше. Венчал это Додо с длиннющими лапами с дополнительными сочленениями, что делало его похожим на паука, комбинатор даже предлагал внедрить ему железы для плетения паутины, что на удивление хорошо сочеталось с его базовой физиологией. Василина попросила ИИ ассистента перенести этот вид в отдельную папку, чтобы потом посмеяться с друзьями и

коллегами. Но последняя комбинация дронта в конец выбила и выбросила Василину из психологического равновесия. Она долго обсуждала и размышляла с ИИ помощником о реальности и необходимости такого вида Додо. Комбинатор предлагал вживить в дронта химические мешки и деградировать его перья ближе к чешуе, что превратила бы Додо в подобие нелетающего дракона способного к извержению из себя горючей жидкости. Василина несколько раз проверила параметры экомбинатора так как этот вариант точно был очень сложен в интеграцию в любую биосферу с точки зрения биологии, а с точки зрения животного такой вариант с такой биологией вряд ли мог устойчиво существовать. Почему такой вариант выдался было вообще загадкой.

Подумав и походив по рабочей комнате минут десять, Василина устало посмотрела на экомбинатор. По сути это был очень мощный компьютер с огромной базой данных, который мог симулировать буквально миллиарды параметров происходящих в биосфере планеты и которые знал и помнил как параметры реальных живых существ так и результаты предыдущих симуляций других ксенобиологов. Строя сложнейшие нейросети он превращал создание или интеграцию новых видов в веселую игру. Самое ироничное было то, что несмотря на все возможности экомбинатора самым востребованным видами животных все равно были классический тераннские, то есть земные. Где бы люди ни жили они но они хотели, чтобы рядом с ними были животные к которым они привыкли а не фантастические многоногие и многорукие твари. Додо пауков плетущихся свои сети или Додо драконов, колонисты бы точно не обрадовали. Либо они привели их на свои планеты как

необычную диковинку, только скорее всего это были бы планеты экспозиции. Поэтому дронта надо было делать как земного дронта не только из-за задания но и из практической необходимости психологии колонистов. Грустно вздохнул Василина села обратно за экомбинатор 4 монитора расставленные полукруглым на столе освещали клавиатура и 2 манипулятор для управления инструментами коррекции в трёхмерном пространстве. Взяв манипуляторы и надев очки дополненной реальности с возможностью переключения на просто виртуальную Василина ещё раз грустно вздохнув принялась реализовывать решение которое позволило бы закончить задание но не было столь изящные как она хотела.

- вернуть настройки токсичного Додо

Скомандовала она цифровому помощнику. На экране появился токсичный Додо и информация связанная с ним. Он в общем был хорош, но Василина уже решила что он не подходит как финальная работа. Поэтому она вывела на один из мониторов древо вариантов, которые были близки к токсичному Додо. Вообще-то это надо было сделать с самого начала, а не пытаться найти что-то невероятное. Но это было решение старой Василины, 16ти часовой давности, у старой Василины был запал, был азарт. Новая Василина обладала усталостью и рациональностью. Новая Василина искала простые варианты . И такой вариант быстро нашёлся. Он также пассивно защитный как и токсичный Додо, поэтому оказался в списке. Василине этот вариант понравился своей простотой и надежностью, да и был он гораздо более опрятным и даже красивым. Благодаря небольшой манипуляции с генами у Додо повышалась усвояемость

железа из-за чего железа в организме становилось столько что, можно было использовать его в его биологических процессах делая перья и кости гораздо прочнее а клюв острее. Об такого Додо можно было пораниться во время охоты на него, а есть его вообще было мукой, что сильно осложняло жизнь хищникам и отбивала у них желание обедать Додо. Биология такого варианта хорошо сочеталась с образом жизни оригинальных Додо и сильно в его поведение ничего не меняла. Также у такого варианта был красивый красный окрас. Пришлось немного повозиться с тем, чтобы железо было достаточно для крепкости, и она правильно держалась в тканях, передавая ему крепкость, а также чтобы его не было слишком много из-за чего Додо мог начать ржаветь.

Удовлетворившись финальным результатом, Василина отправила финальную работу на проверку. Железный Додо был не супер инновационным, выглядел он в общем как и его оригинал, жизненный цикл и повадки у него были такими же, но именно это давало ему шанс быть выбранным колонистами и возродиться на другой планете как вид.

Послесловие.

В этой работе я хотел передать, то насколько просто может быть управление биосферой для людей в 2100 году. Смотри на многие невероятные технологии и открытие в других областях, уже сейчас видно, как вещи, которые сто лет назад для нас казались непосильно сложными сегодня происходят моментально. Например революция путешествия. Раньше поездка в соседнюю страну занимала недели а то и месяцы. Сегодня за день мы можем перелететь в любую точку мира. Из невероятного это стало повседневным. Такая же трансформация может случиться и с экологической повесткой. Сейчас мы ведем, но в будущем развитие технологий и понимание работы биосферы может позволить не просто стабилизировать, но управлять экологическими зонами и менять их свойства по своему желанию и без вреда для всей планеты также как мы легко рисуем изображения в нейросети midjourney

Продолжим в Telegram

Спасибо, что прочитали эту книгу.
Приглашаю вас в мой канал.

t.me/Post_Zavtra

Отсканируйте QR-код
или нажмите на ссылку.

Иногда мир фантастичнее, чем кажется

Иногда мир фантастичнее и невероятнее, чем кажется. Стоит присмотреться к привычным вещам — и за ними обнаруживается будущее, в котором разум можно создать, сознания — соединить, а целое общество — превратить в инструмент исследования.

Инженер пытается понять странный искусственный интеллект. Специалист по кризисным ситуациям расследует трагедию закрытого научного города. Учёные спорят о границах допустимого. Среди молодого леса автоматы вдруг начинают вести себя не по инструкции. А ксенобиолог ищет способ вернуть вымершую птицу в мир живых.

Пять рассказов Артема Рудковского — о людях, которые разбираются в невероятном по долгу службы. О любопытстве, ответственности и странностях прогресса. И о мире, который становится только загадочнее, когда мы начинаем понимать, как он устроен.

АРТЕМ РУДКОВСКИЙ